

BOOK & BIOGRAPHY

Д М И Т Р И Й М Е Д В Е Д Е В

ТЭТЧЕР:

неизвестная Мэгги

Женщины гораздо лучше мужчин умеют говорить «нет».
Маргарет Тэтчер

Текст предоставлен правообладателем
«Дмитрий Медведев. Тэтчер: неизвестная Мэгги»: Рипол Классик; Москва; 2012
ISBN 978-5-386-04087-1

Аннотация

Имя Тэтчер уже давно стало легендой. Вокруг ее личности до сих пор не утихают споры. Родившись в обычной семье, не имея ни связей, ни финансовой поддержки, она смогла не только возглавить консервативную партию, но и три раза подряд избираться на пост премьер-министра.

Каких бы вершин ни удавалось достичь Маргарет, в первую очередь она всегда оставалась женщиной. Кто был ее мужем? Какие отношения сложились у нее с детьми? Действительно ли она «железная леди» или это всего лишь миф, созданный в свое время и постоянно поддерживаемый на протяжении последних десятилетий? Что заставило ее отказаться от власти на пике своего могущества? Какую цену она заплатила за свой успех?

Ответ на эти и множество других вопросов об одной из самых удивительных женщин современности в новом бестселлере Дмитрия Медведева «Тэтчер: неизвестная Мэгги».

Дмитрий Медведев Тэтчер: неизвестная Мэгги

Если вы хотите, чтобы что-то было сказано, попросите об этом мужчину; если же вы хотите, чтобы что-то было сделано, доверьте это женщине!

Маргарет Хильда Тэтчер, баронесса Кественская, выступление перед Национальным союзом городских женщин, Альберт-холл, 1965 год

Глава 1. Как закалялась «железная леди»

Запланированный ребенок

Каждое место на нашей планете имеет свою историю, и небольшой городок Грэнтем в графстве Линкольншир, расположенный в 180 километрах к северу от Лондона, не исключение. С первого дня своего основания в далеком 1463 году город являлся промежуточным пунктом во время путешествия на север. Через местные отели и таверны прошло немало людей самых разных сословий – от торговцев сукном до крупных землевладельцев, от обычных сановников до королей.

В 1642 году в десяти километрах к югу от города родился один из крупнейших ученых Соединенного Королевства – Исаак Ньютон. Первые шаги в образовании будущий отец классической механики сделал в грэнтемской грамматической школе, навсегда связав свое имя с этим небольшим городком. Свою лепту в историю города внес и Оливер Кромвель, именно из Грэнтема начавший победоносное шествие против роялистов.

После учебы великого физика и военных действий лорда-протектора для Грэнтема настали тяжелые времена. И хотя внешне все оставалось без изменений, что-то случилось с душой города. Положение стало настолько удручающим, что один из местных клерков грустно заметил:

– Это узкий городишко, построенный на узких улочках и заселенный узкими людишками.¹

¹ Campbell J. Margaret Thatcher: The Grocer's Daughter. P. 3.

Не считая местной церкви Святого Вольфрама с ее высоченным шпилем (размеры последнего были настолько внушительны, что известный критик Викторианской эпохи Джон Раскин, проезжавший однажды мимо города на поезде, не поленился снять перед шпилем свой котелок), Грэнтем впал в летаргический сон унылого однообразия и бездействия. Даже промышленный бум середины XIX века, в результате которого появились железные дороги и было построено несколько крупных заводов по производству паровых двигателей и сельскохозяйственной техники², печально сошел на нет в конце прошлого столетия. Комментируя ситуацию, корреспондент «Sun» не без сожаления воскликнул:

– Определенно, это один из самых скучных городов в нашей стране!³

В целом данное выражение недалеко от истины, хотя именно «скучному» Грэнтему в XX веке суждено будет стать одним из самых феминизированных городов Туманного Альбиона. 27 ноября 1914 года в отделении местной полиции начнут работать первые в Британии женщины-полицейские. А чуть больше чем через 10 лет в Грэнтеме появится ребенок, полностью изменивший представление о женщине, как о «слабом поле».

Не последнюю роль в этом сыграли Беатрис Стефенсон и Альфред Робертс. Беатрис родилась в Грэнтеме 24 августа 1888 года в обычной викторианской семье. Ее отец Дэниэль Стефенсон служил гардеробщиком в бюро находок на местном вокзале; мать, урожденная Фиби Краст, работала портнихой на одной из фабрик. Беатрис пошла по стопам матери, также посвятив себя швейному ремеслу.

Меньше чем через полгода после безвременной кончины своего отца (в декабре 1916 года) мисс Стефенсон вышла замуж за Альфреда Робертса. Высокий белокурый красавец с голубыми глазами, Альф родился в скромной семье сапожников, ведущей свою родословную из Уэльса. С детства он отличался чрезмерной амбициозностью, волевым характером и незаурядным умом.

Однако об этом немного позже. Главным было то, что, несмотря на внешние и внутренние различия супругов, брак Робертсов оказался удачным. Всего через два года после свадьбы, скопив достаточно средств, Альфред купил небольшой двухэтажный домик, расположенный в самом начале оживленной улицы Норт Пэрейд, и открыл собственное дело. Въезд в дом нового хозяина ознаменовался появлением на двери следующей вывески:

А. РОБЕРТС

Бакалейщик и торговец продовольственными товарами
Знаменитый датский бекон
Самые лучшие сорта чая и кофе
Все наши товары высокого качества и по разумным ценам
Доставляем заказы во все части города
Мы к вашим услугам в любое время
Удовлетворение гарантируем
Магазин достойных товаров⁴

Двухэтажный особняк оказался единственным недвижимым имуществом мистера Робертса. Поэтому, разместив на первом этаже прилавки с провизией, второй пришлось превратить в собственное жилье, немного скромное даже по меркам 1920-х годов. Семья Робертсов оказалась лишена не только привычного английского садика, но и куда более важного удобства – водопровода. Горячей водой мылись только раз в неделю, наполняя

² Именно здесь впервые в Британии было начато производство транспортных средств с гусеничным ходом. – *Примеч. авт.*

³ Номер «Grantham Journal» от 6 февраля 1981 года.

⁴ *Thatcher M. The Path to Power. P. 82–83.*

старую кадку на задворках лавки. Умывались обычно холодной водой, ею наполняли металлические тазы, которые ставили в двух крохотных спальнях на втором этаже.

Как бы там ни было, но именно в этих скромных апартаментах и появилась на свет в мае 1921 года первая дочь четы Робертсов Мюриель. А спустя еще 4 года, в 9 часов утра 13 октября 1925 года, родилась их вторая дочь Маргарет.

Сегодня это может показаться странным, однако двухэтажный магазинчик Робертсов не произведет большого впечатления на будущие поколения. Дом, ставший свидетелем рождения британского премьера, не превратится ни в музей, ни в место паломничества для бесчисленных туристов. В 1980-е годы он будет слегка перестроен и превращен в ресторан, который просуществует относительно недолго. После его закрытия опустевшие комнаты отдадут хиропрактикам, располагающимся там и по сей день. А для любителей баронессы Тэтчер, периодически посещающих Грэнтем в надежде отыскать секрет ее стойкости, останется лишь мемориальная доска, скромно напоминающая о давних событиях октября 1925 года.

Как видно из данных фактов, ни место, ни эпоха, ни люди, принимавшие участие в появлении Маргарет, – ничто не предвещало тех ярких событий, которым суждено будет выпасть на ее долю. Хотя нашлись и те, кто, оставшись неудовлетворенным столь банальными фактами, предложил мысль о благородном происхождении будущего премьера.

– В случае с Маргарет все дело в крови. Говорю же тебе, все дело в крови, сомнений нет, – заметит однажды Гарольд Эмери в беседе с Аланом Кларком^{5,6}

В 1980-е годы был очень популярен слух о якобы имевшей место любовной интрижке между матерью Маргарет и одним из представителей местного аристократического рода Броунлоу. Последние жили в знаменитом Белтон-хаусе, расположенном всего в пяти километрах к северу от Грэнтема, и любили принимать участие в городских делах. Так, в 1924–1925 годах пятый лорд Броунлоу был мэром города. Аналогичную должность спустя десять лет занимал и его сын, шестой барон Броунлоу, главным советником которого служил не кто иной, как отец нашей главной героини Альфред Робертс.

Были и другие версии. Так, наиболее рьяные исследователи пытались убедить всех, что бабушка Тэтчер по материнской линии Фиби Краст работала горничной в Белтон-хаусе и не смогла устоять перед обаянием Гарри Каста – известного дамского угодника и еще одного представителя семейства Броунлоу. Больше всего данное предположение удивило леди Диану Купер, жену известного британского политика Даффа Купера и незаконную дочь Гарри Каста. Ведь тогда британский премьер приходилась ей племянницей.

Данная версия была быстро подхвачена любителями сенсаций. Кто-то даже уловил необычное сходство внешности Маргарет с портретами молодой леди Купер. Другие обратили внимание на то, как похожи фамилии Каст и Краст. Что, если Броунлоу при появлении на свет бастардов видоизменяли свою фамилию Каст, добавляя к ней всего одну букву? Третьи шли еще дальше и пытались доказать всему миру, что Альфред Робертс вел свое происхождение не от обычного сапожника, а все от тех же обитателей Белтон-хауса.⁷

Версии, версии, версии... Несмотря на разнообразие, все они были оригинальны и неправдоподобны. Во-первых, так до сих пор и не найдено ни одного доказательства, что

⁵ Барон Гарольд Юлиан Эмери (1919–1996) – британский политик, член консервативной партии. В течение 39 лет заседал в нижней палате парламента – палате общин. В 1992 году был возведен в звание пэра Соединенного Королевства.

Алан Кеннет Маккензи Кларк (1928–1999) – британский политик, историк, мемуарист, член консервативной партии. Автор свыше десяти исторических трудов, самым известным из которых стал трехтомный дневник, освещающий период с 1983 по 1999 год. – *Примеч. авт.*

⁶ Clark A. Diaries. P. 69.

⁷ Campbell J. Op. cit. P. 5–6.

Фиби Краст действительно работала в Белтон-хаусе. Что же до ее фамилии, то она очень популярна в Линкольншире. Чего стоит хотя бы тот факт, что в год рождения Фиби было зарегистрировано появление на свет еще десяти младенцев с такой же фамилией. Вряд ли все они были незаконнорожденными отпрысками семейства Броунлоу. Сомнительным выглядит и происхождение от четвертого лорда Броунлоу Альфреда Робертса, родословная которого известна более или менее подробно.

Если же говорить о самой идее найти источник будущих успехов «железной леди» в ее происхождении, то она не так уж и плоха, как может показаться. Только обратить внимание следует не на поиск голубых кровей, а на личность отца. Выходец из бедной семьи, Робертс относился к тому редкому типу людей, про которых говорят: «Он сделал себя сам!» Не обошлось, конечно, и без везения. Сын потомственного сапожника, Альф наверняка бы провел всю жизнь в обувной мастерской, если бы не врожденная близорукость.

Едва ему исполнилось двенадцать лет, как его отправили в Грэнтем – сначала учеником, а затем и управляющим в небольшую бакалейную лавку. После начала Первой мировой войны двадцатидвухлетний Робертс одним из первых запишется на фронт. Однако ему так и не суждено будет понюхать пороха. Альфа снова подведет (или спасет) плохое зрение. И хотя он еще пятнадцать⁸ раз будет подавать заявку на фронт, окулист местной медицинской комиссии останется непреклонным, вынося каждый раз один и тот же вердикт: «Не годен!»

Перед Альфом развернулись мрачные перспективы. За работу платили копейки, жить приходилось в съемной комнатухе, а отсутствие образования перечеркивало и без того призрачные шансы выбиться в люди. Другой бы опустил руки, но только не Робертс. Обладая маниакальной бережливостью, отец Мэгги принялся практически на пустом месте создавать свой собственный капитал. Получая всего четырнадцать шиллингов в неделю, он платил за жилье двенадцать, один тратил на себя и один откладывал.

Жесткой экономии подверглись не только деньги, но и время. Каждая свободная минутка шла на самообразование. Став завсегдатаем местной библиотеки, Альф штудировал одну книгу за другой, словно губка впитывая в себя непреложные истины. Как позже утверждала его дочь, он знал практически все:

– Однажды я спросила его, что такое «фидуциарная эмиссия», – он знал! А «золотой стандарт» – он знал!⁹

Альфреда считали самым начитанным жителем Грэнтема. Хотя были и те, кто смотрел на его познания с изрядной долей скептицизма.

– И когда только он находит время на книги, пропадая все дни напролет в своем магазинчике? – вопрошали завистливые умы.¹⁰

Как бы там ни было, но положительный результат не заставил себя долго ждать. За несколько лет денег накопилось достаточно, чтобы купить одну из лавочек на Норт Пэрейд и открыть собственное дело. Робертс разработал собственную систему, взяв под контроль все аспекты своей жизни. Каждый шагочек вперед, каждое действие тщательно продумывалось и последовательно выполнялось. Даже время рождения Мюриель и Маргарет было не чем иным, как хорошо спланированной акцией. Едва расписавшись, Робертсы сразу решили, что детей должно быть только двое, а их последовательное появление должно происходить с

⁸ В своих мемуарах «Путь к власти», упоминая данный инцидент, Маргарет утверждала, что ее отец подавал заявку 6 раз. Однако если судить по данным местных газет за тот период, эта цифра занижена в 2,5 раза. – *Примеч. авт.*

⁹ Интервью с Крисом Огденом, январь 1989 года. Цит. по: *Огден К.* Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. С. 45.

¹⁰ *Lewis R.* Margaret Thatcher. P. 10.

четырёхлетним промежутком, чтобы накопить достаточно средств и сил для их воспитания. Так оно и произошло: спустя четыре года (месяц в месяц!) после свадьбы родилась Мюриель, а еще через четыре – Маргарет.

Создав прочный семейный тыл, Альф продолжил укрепление собственных позиций в бизнесе. Вскоре были куплены два соседних здания, а также открыт еще один магазин в полутора километрах от Норт Пэрейд на Хантингтауэр-роуд. Бакалейные лавки пользовались хорошей репутацией у местных жителей, а грэнтемский альманах напротив имени Альфреда сделал следующую заметку: «Лавочник и торговец продовольственными товарами. Если вы покупаете товары у Робертса – вы покупаете лучшее. Норт Пэрейд и Хантингтауэр-роуд, Грэнтем».

Считая прибыль от торговли недостаточной, Альфред открыл на территории своей лавки на Норт Пэрейд почтовое отделение. Очень дальновидное решение, если учесть, что именно в почтовых отделениях располагался популярный среди населения Почтовый сберегательный банк.

Со временем Альфреду и этого стало не хватать. На этот раз он решил заняться политикой. В 1927 году его избрали членом городского совета.

Деятельность на новом поприще сложилась для Робертса удачно. Сначала он возглавил Финансовый комитет, затем последовательно занимал посты президента Торговой палаты и Ротари-клуба, директора Строительного общества Грэнтема и Сберегательного банка доверия, члена правления школы грамматики для мальчиков и девочек, а также председателя Ассоциации образования для рабочих. В годы Второй мировой войны Альф занимался решением социальных вопросов, а также строительством в Грэнтеме знаменитой сети «британских ресторанов»¹¹.

В 1943 году отец Маргарет был избран олдерменом¹² Грэнтема, а спустя еще два года занял пост мэра города. В период его правления основные силы были направлены на ликвидацию ущерба, причиненного военными действиями. В городе началось строительство дорог и зданий, запущены новые социальные программы, которые включали в себя развитие образования, оздоровительных учреждений, а также поддержку организаций, заботящихся о детях. На первое же место была выдвинута проблема жилья. Альфред всегда видел в строительстве новых домов ключ к созданию здорового общества.

– У нас никогда не будет счастливого города, пока у нас не появятся счастливые семьи. А счастье семьи невозможно без достойного места для проживания, – заявил он в одном из своих выступлений.¹³

Работа на посту мэра стала пиком в общественной и политической карьере Альфа. А особенность пика, как известно, заключается в том, что за ним начинается спад. Закат карьеры Робертса произошел в 1952 году, когда лейбористы, получив в городском совете долгожданное большинство голосов, избрали нового мэра.

Альф был потрясен, но не сломлен. Выступая с прощальной речью, он нашел в себе силы быть объективным и благородным:

¹¹ «Британские рестораны» – заведения общественного питания, предлагающие основной набор продуктов по сниженным ценам. Созданы правительством Великобритании в годы Второй мировой войны. Первоначально специалисты Министерства питания называли их «Центры общественного питания». Однако, когда проект лег на стол премьер-министру Уинстону Черчиллю, тот, недовольный таким названием, предложил свой вариант – «британские рестораны», под которым они и вошли в мировую историю. – *Примеч. авт.*

¹² Олдермен – член муниципального собрания или городского совета. После муниципальной реформы 1835 года местные органы власти состояли из членов совета и олдерменов. В 1974 году согласно Акту о местном самоуправлении (1972 г.) институт олдерменов был упразднен. – *Примеч. авт.*

¹³ Номер «Grantham Journal» от 16 ноября 1945 года.

– Прошло почти девять лет, как я стал главой города. Сегодня мне приходится оставить эту должность.

Здесь Альфред выдержал паузу, а затем решительно добавил:

– У меня не осталось ни медалей, ни почестей, лишь непередаваемое чувство внутреннего удовлетворения.

Послышались аплодисменты, но отец Маргарет еще не собирался заканчивать. Набрал как можно больше воздуха в легкие и устремив взгляд в небо, он прокричал, отчетливо произнося каждое слово:

– Господь! Храни Грэнтем навеки!¹⁴

После завершения торжеств Альф признался близким:

– Да, я упал с высоты, но мне повезло – я приземлился на ноги. Что бы ни говорили, но я был внутренне готов и тогда, когда меня пригласили на эту должность, и тогда, когда прогнали прочь.¹⁵

В отличие от своего отца, Маргарет переживала гораздо сильнее. Пройдут годы, и, вспоминая данные события в одном из своих интервью, Тэтчер не сможет сдержаться и заплачет перед телевизионными камерами. На дворе шел 1985 год – очень сложный в карьере самой Маргарет, поэтому неудивительно, что, увидев в тот день слезы британского премьера, многие задали себе вопрос: «А не о себе ли плачет „железная леди“?»

Какой бы ни была истинная причина этих слез, Альфред Робертс занимал особое место в мировоззрении Маргарет. Он был для нее кумиром и волшебником, от прикосновения которого вещи начинали играть новыми оттенками и приобретали новый смысл. Даже скромные комнатухи над лавочкой обладали своей особой привлекательностью.

– «Жить над магазином» – это гораздо больше, чем просто фраза, – заметила как-то Тэтчер незадолго до своего семидесятилетнего юбилея.¹⁶

Именно здесь впервые и намного раньше своих сверстников юная Мэгги стала постигать премудрости экономики и финансов. Все эти фундаментальные понятия – доходы, расходы, ценовая политика и импорт товаров, – а также бесчисленные факторы, влияющие на спрос и еженедельную выручку, стали ей знакомы практически с детства.

– Меня часто упрекают, что я читаю проповеди о ведении домашнего хозяйства, – скажет она одному из гостей во время торжественного банкета в ноябре 1982 года. – Но я не возражаю. Ведь именно эти простые примеры могут спасти финансистов от банкротства, а страну – от кризиса.¹⁷

Не меньшую роль, чем бизнес, на формирование Маргарет оказала и сама личность Альфреда Робертса. Обладая широким кругозором и большими познаниями в различных областях, он требовал того же и от своих детей.

– Каждую неделю мы ходили с отцом в библиотеку, – вспоминает баронесса. – Как правило, мы брали две книги – «серьезную» для нас и какой-нибудь роман для мамы.¹⁸

Маргарет еще не исполнилось и десяти лет, а она уже зачитывалась недавно опубликованным трудом Джона Страчи «Предстоящая борьба за власть», по полочкам разложившим последствия коммунизма. Также ее настольными книгами стали сборники речей Черчилля, бестселлеры Роберта Локарта «Пушки или масло», Дугласа Рида «Ярмарка

¹⁴ Номер «*Grantham Journal*» от 23 мая 1952 года.

¹⁵ *Thatcher M.* Op. cit. P. 21.

¹⁶ *Ibid.* P. 4.

¹⁷ *Young H.* One of Us. P. 5.

¹⁸ *Thatcher M.* Op. cit. P. 28.

безумия» и Рихарда Кребса «За пределами ночи», посвященные проблеме нацизма и распространению фашистской идеологии. Что же касается литературных предпочтений, то здесь царил Редьярд Киплинг, перед поэтическим творчеством которого «железная леди» и сегодня готова снять дамскую шляпку.

– Впервые я познакомилась с творчеством Киплинга, когда он умер¹⁹, и сразу же была очарована его поэмами и рассказами. Как и голливудские фильмы много лет спустя, он открыл мне новый мир романтических возможностей, лежащих далеко за пределами Грэнтема.²⁰

Считая чтение недостаточным, Альфред заставлял свою младшую дочь посещать всевозможные лекции, а также периодически устраивал дома различные коллоквиумы по вопросам международных отношений и последним новостям в мировой политике. Наслушавшись таких бесед, Маргарет будет единственным учеником в школе, знавшим в годы Второй мировой войны, какие участки подвергаются бомбардировке военно-воздушными силами Соединенного Королевства. Когда же учительница удивленно спросит ее: «И откуда тебе это только известно?» – Мэгги с гордостью ответит:

– Всякий раз, когда по радио объявляют о налете наших бомбардировщиков, мы достаем атлас и отмечаем это место.²¹

День за днем Альф продолжал открывать перед Маргарет мир с его неписаными законами и правилами. Когда его дочь захочет пойти на танцы, он прервет ее нравоучительным тоном:

– Никогда не делай чего-то только потому, что другие поступают так! Сначала составь собственное представление о том, что собираешься сделать, и уже затем убеждай других следовать за тобой.²²

В другой раз он скажет ей:

– Жизнь – вещь серьезная! Она словно знаменитая притча о десяти талантах. Если у тебя, Мэгги, есть какие-то таланты, то зарывать их в землю – страшный грех. Запомни на всю жизнь: твой долг – совершенствовать себя, прилагать к любому делу максимум усилий, соревноваться с другими.²³

Это короткое слово «долг». Именно оно станет той осью, вокруг которой будет вращаться мировоззрение будущего премьер-министра. Уже спустя годы она признается:

– Начиная с младенчества понятие долга очень глубоко укоренилось в моем подсознании.²⁴

Пустая трата времени считалась одним из самых страшных грехов в семье Робертсов, поэтому каждое мгновение необходимо было заполнить деятельностью. Так, закончив с уроками, Мэгги спускалась вниз и помогала своим родителям – фасовала сахар, чай, кофе, раскладывала сухофрукты, чечевицу, горох и другие крупы.

– Это великое чувство напряжения – всегда быть чем-то занятым, – признавалась она одному из своих биографов. – Необязательно, что это должна быть какая-то полезная работа – беседы, обсуждения или игра на пианино. Главное – что-то делать. Праздность – это всегда

¹⁹ Джозеф Редьярд Киплинг скончался 18 января 1936 года. – *Примеч. авт.*

²⁰ *Ibid.* P. 17.

²¹ *Ogden K.* Op. cit. 45.

²² *Junor P.* Margaret Thatcher. Wife, Mother, Politician. P. 6.

²³ Номер «Sunday Express» от 20 июля 1975 года.

²⁴ *Young H.* Op. cit. P. 6.

растрата, потеря. Очень важно прожить свою жизнь ради какой-то определенной цели.²⁵

С годами Тэтчер превратится в неутомимого адепта теории «перманентной работы». Она искренне будет считать, что отдых и релаксация лишь сбивают с ритма и расшатывают трудовую дисциплину. В одном из своих интервью Маргарет признается:

– Многие работают для того, чтобы жить. Я же живу, чтобы работать!²⁶

За все одиннадцать лет премьерства у нее так и не будет полноценного отпуска. На пасхальные каникулы 1984 года Тэтчер захватит с собой доклад в три тысячи страниц о планах строительства третьего аэропорта в Лондоне. На Рождество 1986 года она примется штудировать доклад о развертывании атомной энергетики. Маргарет так никогда и не научится отдыхать, боясь упустить из рук нерв жизни и остаться не у дел.

– Я никогда не забуду, как застал ее однажды в два часа ночи на рабочем месте переписывающей черновик какого-то банального письма обычному избирателю из Сандерленда, – удивлялся один из ее помощников в конце 1970-х годов.²⁷

Труд, долг, но необходим был еще один элемент, который скрепил бы наставления отца в единое целое. Им стала религия, всегда занимавшая одно из важнейших мест в жизни Альфреда Робертса.

– Я родилась и выросла в практичной, серьезной и глубоко религиозной семье, – вспоминает баронесса о своем детстве.²⁸

В течение почти пяти десятилетий Альф был проповедником-мирянином местной методистской церкви на Финкин-стрит. Чем бы он ни занимался – политикой, чтением проповедей или развитием собственного бизнеса, – он всегда руководствовался строгими нормами морали и честности.

– Я почти всем обязана моему отцу, – признается Тэтчер в одном из своих интервью.

– Что же вам запомнилось больше всего? – поинтересуется журналист.

– Честность и последовательность собственных действий. Сначала вы определяете, во что верите, затем начинаете это отстаивать. И ни о каких компромиссах в данном случае не может быть и речи.²⁹

Посещение церкви было одним из самых важных элементов в воспитании подрастающего поколения. Каждый вторник Маргарет ходила в приходской швейный кружок, а по пятницам – на встречи Союза методистов Грэнтема. Что же касается воскресенья – единственного выходного в семье Робертсов, – то это вообще был особенный день. Любые праздные занятия и развлечения, которые и так-то не особенно приветствовались в семье, теперь находились под строгим табу. Посещение кинотеатра, игра в карты, даже чтение газет – на все был наложен суровый запрет. Это относилось и к работе, не считая, конечно, приготовления пищи да составления бухгалтерского баланса, на него просто не хватало времени в обычные дни. Все воскресное время посвящалось церкви, которую Мэгги посещала четыре раза: в десять утра воскресная школа, в одиннадцать часов богослужение, в половине третьего игра на фортепьяно, а с шести часов обязательная вечерня.

Сознавал ли в те дни Альфред, какую цену придется заплатить его младшей дочери за столь суровое воспитание? Скорее всего, нет. Он искренне желал своим детям счастья и

²⁵ *Harris K. Thatcher. P. 46.*

²⁶ *Ландрам Д. Маргарет Тэтчер: неукротимое честолюбие: 13 женщин, которые изменили мир. С. 511.*

²⁷ *Young H. Op. cit. P. 118.*

²⁸ *Thatcher M. Op. cit. P. 5.*

²⁹ Интервью Йоркскому телевидению в программе «Женщина женщине» от 19 ноября 1985 года.

прививал им лишь те навыки, которые помогли ему самому превратиться из помощника лавочника во владельца собственного бизнеса и мэра города. Однако, поставив «практичность, серьезность и религию» во главе угла, Альф неосознанно лишил дочерей чего-то более важного.

Что скрывает миф

В феврале 1975 года Маргарет готовилась возглавить партию консерваторов. Теперь, как никогда, ей необходима была «правильная» история ранних лет своей жизни. Она не блистала ни происхождением, ни учебной в частных привилегированных школах, тем не менее окружающие должны были четко понять, что ее добродетели – практичность, трудолюбие, верность политическим традициям – формировались именно в детстве. Откуда берут начало другие черты характера «железной леди», например ее агрессивность и неприятие чужого мнения, об этом она решила умолчать. Хотя ответ и здесь кроется все в том же детском периоде.

Как у любого человека, у Тэтчер были свои комплексы. Например, чувство беззащитности, возникавшее в результате постоянного соперничества с сестрой за внимание родителей. Свою роль сыграло и то, что она родилась девочкой. Сохранились данные, что Альфред и Беатрис своим вторым ребенком хотели видеть мальчика. Так что Маргарет прикладывала дополнительные усилия, чтобы если не оправдать, то хотя бы не разочаровать обоих родителей.

Мэгги не зря уделяла рассказам о своей жизни в Грэнтеме так много времени и сил. Читая и слушая ее бесчисленные интервью, невольно приходишь к мнению, что подобное обилие информации о таком незначительном на первый взгляд промежутке времени имело своей целью не рассказать правду, а скрыть ее еще глубже. Как это ни странно, но излишняя строгость Альфреда в воспитании младшей дочери лишила ее очень важного – чувства семьи. Маргарет же пыталась убедить всех в обратном:

– «Жизнь над магазином» предоставляет детям уникальную возможность видеть родителей намного чаще обычного, – говорила она в середине 1990-х годов. – Я видела своего отца за завтраком, ланчем, полдником и ужином. У нас было гораздо больше возможностей для беседы, нежели в других семьях. И я всегда благодарна ему за это.³⁰

В действительности у Альфа и Беатрис было достаточно много работы, и они не могли собираться за столом так часто, как об этом говорила Маргарет.

Не лучше обстояло дело и в отношениях между сестрами, хотя Тэтчер и утверждала, что, несмотря на четырехлетнюю разницу в возрасте, они «очень, очень близки».³¹ На самом деле они были³² слишком разные, и если между ними и правда существовала какая-то близость, вряд ли она имела столь осязаемый характер. К тому же их пути редко пересекались. Мюриель уехала в Бирмингем в 1938 году учиться на психотерапевта. Когда же она вернулась в 1943 году, Грэнтем покинула Маргарет.

В 1949 году они снова сблизятся. За Мэгги тогда ухаживал фермер Уилли Каллен, однако она предпочла остаться одной, чем навсегда похоронить себя в его поместье в Эссексе. Уже расставаясь с Уилли, Маргарет познакомит его со своей сестрой. С другой мисс Робертс Каллену повезет гораздо больше, и они поженятся уже на следующий год.

На этом в принципе отношения между сестрами и заканчиваются. Маргарет посвятит себя политике, Мюриель – разведению хрюшек. Когда же в 1975 году Тэтчер возглавит

³⁰ *Thatcher M. The Path to Power. P. 5.*

³¹ Интервью от 28 января 1981 года. Цит. по: *Campbell J. Margaret Thatcher: The Grocer's Daughter. P. 22.*

³² Мюриель скончалась в 2004 году. – *Примеч. авт.*

консервативную партию, сделав свою сестру объектом повышенного внимания для журналистов, то Мюриель обратится к ней за советом:

– Маргарет, как мне себя вести с прессой?

– Поступай, как и мой муж, – помалкивай! – ответит в характерной для себя манере лидер тори.³³

Правда, одно интервью у Мюриэль все-таки удастся взять.

– Как у вас складываются отношения с младшей сестрой? – поинтересуется корреспондент «Daily Telegraph».

– Маргарет очень теплый и великодушный человек. Мы общаемся по телефону примерно раз в неделю.

Здесь Мюриель сделает небольшую паузу. Затем, опустив глаза вниз, тихим голосом добавит:

– Хотя это больше достижение последнего времени.³⁴

Тем самым недвусмысленно даст понять, что их отношения далеки от «очень, очень близких».

Нормальные отношения в семье стали не единственным, чего лишился будущий премьер в ранние годы. Зажав Маргарет в узкие рамки, Альфред не оставил ей времени думать ни о плохом, ни о хорошем. Будучи постоянно чем-то занята, Мэгги редко могла испытать состояние невинной беззаботности, столь характерное для детского возраста. Вместо этого постоянно приходилось что-то делать или учить. Пройдут годы, и Тэтчер ничего не останется, как идеализировать свое детство.

– Мне повезло, у меня было удивительное воспитание, – настаивала она в 1982 году. – Да, было тяжело, очень тяжело, но зато оно было правильным.³⁵

Однако в глубине души Маргарет не могла не понимать, что Альфред порой явно перегибал палку.

– Что бы там ни говорили, но посещать церковь четыре раза по воскресеньям – это уж слишком, – признается она в редкую для себя минуту откровенности.³⁶

Не становилось легче и от маниакальной бережливости ее отца. Хотя накопление денег иногда и способствует жизненному успеху, немногие могут точно определить, где заканчивается бережливость и начинается скупость. Не мог этого сделать и Альфред. Уже зарабатывая хорошие деньги, он продолжал экономить практически на всем. Несмотря на все просьбы детей, Альф так и не разрешил им разбить около дома маленький садик, завести собаку или даже просто купить велосипед. Прежде чем что-то приобрести, все тщательно обдумывалось, взвешивалось и в конце концов отвергалось.

Бывали, конечно, и исключения. После продолжительных колебаний в 1935 году в семье появился радиоприемник фирмы Philips.

– Никогда не забуду тот день, когда мой отец совершил эту грандиозную покупку! – с дрожью в голосе вспоминает баронесса. – Жутко нервничая, я пробежала практически весь путь от школы до дома, чтобы услышать радионовости.³⁷

Самым же сильным детским впечатлением станет поездка в Лондон, когда Маргарет исполнилось двенадцать лет. Словно Алиса, попавшая в незнакомую, но притягательную

³³ Ibid. P. 22.

³⁴ Номер «Daily Telegraph» от 13 февраля 1975 года.

³⁵ Номер «Sunday Telegraph» от 14 февраля 1982 года.

³⁶ Millar R. A View from the Wings. P. 333.

³⁷ Thatcher M. Op. cit. P. 22.

Страну чудес, она зачарованно бродила по Оксфорд-стрит, кормила голубей на Трафальгарской площади, каталась на спине индийского слона в зоопарке и с замиранием сердца слушала звон гигантского Биг-Бена. Прошла она и по Даунинг-стрит, однако знаменитый комплекс зданий оставил ее равнодушной. Другое дело разноцветные витрины, необычно одетые туземцы с других континентов, а также самое старое в мире метро, по которому Мэгги, несмотря на запрет родителей, рискнула-таки прокатиться.

– Я пробыла в столице целую неделю, наслаждаясь жизнью, полной веселья и развлечений, которых еще никогда не имела, – признается Тэтчер одному из своих ранних биографов.³⁸

И все же, возвращаясь к Альфреду Робертсу, нужно сказать, что его влияние на младшую дочь переоценить сложно, однако, как показала сама Маргарет, это оказалось не только возможно, но и весьма выгодно. В своих воспоминаниях она сознательно отвела отцу главное место. При этом положение Альфреда было настолько масштабным, а его влияние – всеобъемлющим, что некоторые из британских исследователей забили тревогу, когда его младшая дочь возглавила правительство.

– Иногда мне кажется, что страной управляет не премьер-министр, а ее отец из своей могилы, – выражал опасения историк Питер Хеннеси.³⁹

Тревога оказалась ложной. Едва покинув семейное гнездышко, Маргарет практически никогда не возвращалась в Грэнтем, навещая отца от случая к случаю. Они отдалились друг от друга, но Альфред, доживший до 1970 года, очень гордился успехами любимой дочери. В последние минуты жизни он слушал ее выступление по радио и ушел на тот свет счастливым.

– Создается впечатление, что Тэтчер была значительно меньше предана своему удивительному отцу при жизни, нежели его канонизированному образу после смерти, – замечает историк Джон Кэмпбелл.

Быстро продвигаясь по крутой политической лестнице, Маргарет сразу приняла ценности и образ жизни нового мира, весьма отличные от спартанских предрассудков мистера Робертса.

Не менее противоречивым было отношение Маргарет и к своей матери.

– Я нежно любила свою мать, – признавалась Тэтчер журналистке «Daily Express» Годфри Уинн в 1961 году, – однако, когда мне исполнилось 15, нам уже практически нечего было сказать друг другу.⁴⁰

Как оказалось, Маргарет было не только не о чем говорить с Беатрис, но и нечего рассказать о ней. Когда ее попросили дать свои данные в известный британский справочник «Кто есть кто», Тэтчер ограничилась сухим: «Дочь Альфреда Робертса, Грэнтем, Линкольншир», ничего не упомянув о человеке, давшем ей жизнь.

Первоначально в подобном отношении не прослеживалось ничего необычного. Многие женщины, избранные в 1950—1960-е годы в палату общин, предоставляли сведения лишь об отцах. Логично даже было бы предположить, что Маргарет воспользовалась готовой формой, взяв анкету одного из своих старших коллег. Однако вскоре журналисты были весьма озадачены, когда после каждого вопроса о Беатрис Тэтчер тут же переводила разговор на отца.

В этом плане очень показательным телевизионное интервью Мириам Стоппард в ноябре 1985 года, когда о нежелании Маргарет говорить по поводу своей матери узнали не только представители прессы, но и вся страна. Откровение было тем более шокирующим, что

³⁸ Murray P. Margaret Thatcher. P. 21.

³⁹ Campbell J. Op. cit. P. 2.

⁴⁰ Номер «Daily Express» от 17 апреля 1961 года.

именно в данном интервью премьер-министр пустила слезу, упоминая об уходе Альфреда с поста мэра Грэнтема.

Итак, что же произошло в тот день в телевизионной студии?

– Что вы можете рассказать о вашей матери? – поинтересовалась Стоппард.

– Она была замечательная женщина, – услышалось в ответ, – да...

Здесь Маргарет неожиданно запнулась, возникла неприятная пауза, и разговор был быстро переведен на Альфреда Робертса.

Спустя некоторое время Мириам снова решила вернуться к Беатрис:

– Как вы считаете, какие качества вы унаследовали от вашей матери?

– О, мама, она поддерживала отца во всем. Она была очень гордая. В том смысле, что, например, однажды она мне сказала: «У твоего отца был сегодня очень тяжелый день. Он отстаивал свои принципы».

Из чего стало ясно, что Беатрис была лишь тенью своего мужа.

Неудовлетворенная такими ответами, Стоппард попробовала в третий раз:

– Какую роль Беатрис играла, когда вы в доме обсуждали политику и другие насущные вопросы?

– Никакой, мама обычно не принимала участия в спорах, – вновь резко заметила Тэтчер.⁴¹

Трудно сказать, остались ли зрители довольны подобными ответами, но некоторых исследователей результат явно удовлетворил, дав им дополнительный материал для анализа личности одного из самых противоречивых премьер-министров Великобритании XX века. В 1989 году член парламента от лейбористской партии и начинающий психолог Лео Эбс опубликует претенциозную книгу «Маргарет – дочь Беатрис», в которой предпримет попытку разобраться в личности Тэтчер и, используя теорию Зигмунда Фрейда, рассмотрит отношения Маргарет с ее матерью.

Предпосылки и выводы Эбса потрясут не только общественность, но и саму Тэтчер, занимавшую в тот момент пост премьер-министра. Так, Лео предположит, что мать не кормила Маргарет грудью, вообще относясь к ней предвзято и холодно. В ответ, став министром образования, Тэтчер лишит школьников бесплатного молока, а также глубоко возненавидит все социальные программы, предлагаемые лейбористским правительством.

Несмотря на всю надуманность и политическую спекуляцию, Эбс поднимет вопросы, которые сама Маргарет предпочла оставить без ответа. Лишь в середине 1990-х годов, приступив к написанию своих мемуаров «Путь к власти», баронесса Тэтчер вновь вернется к материнской теме. На этот раз Беатрис предстанет «аккуратной домохозяйкой, великолепным поваром и хорошо организованным человеком».⁴² Вряд ли это удовлетворило читателей, желавших хоть на этот раз услышать из уст экс-премьера по-настоящему теплые слова, а не сухие, заученные фразы.

Если истинная природа отношений между Маргарет и ее матерью так по-прежнему и остается лишь на уровне недомолвок и смелых предположений, то остальные аспекты детства «железной леди» известны более или менее подробно.

Мэгги росла очень тихим и спокойным ребенком, не сильно отличавшимся от своих сверстников. Она была не слишком спортивна, любила интеллектуальные игры и обожала музыку.

Когда Маргарет исполнилось пять лет, ее посадили за пианино. И как оказалось, не зря. Мэгги выиграла несколько конкурсов на местных музыкальных фестивалях и стала аккомпаниатором в методистской церкви своего отца.

– У нее великолепный стиль и техника! – восклицал журналист «Grantham Journal».

⁴¹ Интервью Йоркскому телевидению в программе «Женщина женщине» от 19 ноября 1985 года.

⁴² *Thatcher M.* Op. cit. P. 12.

– Во время выступления ей удалось совладать с беспокойством, продемонстрировав как искусные способности, так и наличие воображения, – добавлял другой комментатор.⁴³

Однажды, после просмотра оперетты Зигмунда Ромберга «Песня пустыни», Мэгги была настолько поражена этим произведением, что сразу же купила партитуру и стала часами разыгрывать ее на домашнем пианино.

Маргарет была не единственным любителем музыки в семье Робертсов. Довольно часто в их доме вместо обсуждения политики устраивались музыкальные вечера. Мэгги аккомпанировала на пианино, а Альф, обладающий неплохим басом, и Бетти – контральто, исполняли номера из произведений Гилберта и Салливана.

Гораздо противоречивее, чем любовь к музыке, сложились у Маргарет отношения с кинематографом, который пользовался все большей популярностью. Если верить мемуарам баронессы, едва в кинотеатре погас свет и побежали первые кадры, она сразу прониклась новым видом искусства.⁴⁴

В действительности все было не так романтично. В отличие от Рональда Рейгана, Тэтчер никогда не считалась большим поклонником «фабрики грез». Это и не удивительно, ведь в семье Альфреда Робертса фильмы рассматривались как «прибежище грехов». Самое интересное, что в детские годы «железная леди» мечтала стать не кем иным, как актрисой. В 1930-е годы в Грэнтеме проживал театральный менеджер и продюсер А. Кэмпбелл, владеющий тремя из четырех местных кинотеатров. Его дочь Джуди посвятила свою жизнь съемочной площадке, добившись на этом поприще определенных успехов. Однажды она зашла купить что-то в лавку Робертсов, где и увидела десятилетнюю Маргарет. Последняя произвела на нее настолько сильное впечатление, что, вернувшись вечером домой, Джуди решила поделиться со своей матерью:

– Ты знаешь, я сегодня встретила у Робертсов такую необычную девочку.

На что та, прервав ее, скажет:

– Запомни, Джуди, этот ребенок особенный, она многого добьется.

Пройдет лет сорок, и, подняв глаза к небу, актриса воскликнет:

– Мама, как же ты была права!⁴⁵

Чего не знала тогда Джуди, так это какое впечатление она произвела на маленькую девочку. Завороженная таинством сцены и успехом своей соседки, Мэгги стала мечтать о карьере актрисы, представляя себя в главных ролях роскошных постановок под палящими лучами рамп, блеска и славы.

Лицедейство и любовь к публике редко проходят бесследно, и Тэтчер в данном случае не станет исключением. Уже будучи главой оппозиции и премьер-министром, Маргарет обожала быть в центре внимания, умея правильно разыграть свое появление, уход и эффектные жесты.

– Она тщательно вникает во все постановочные подробности, – вспоминает неоднократно бравший у нее интервью американский журналист Крис Огден, – где должны проходить съемки, что послужит фоном, даже как выглядит стул, на котором ей предстоит сидеть, заменяя все, что найдет неподходящим. Она умеет тонко уловить нужный момент и обладает природным чувством сцены. На встречах она частенько манипулирует людьми наподобие режиссера, разводящего актеров в мизансцене.⁴⁶

Следуя своей мечте, Мэгги вступила в театральное общество и даже приняла участие в

⁴³ Номер «Grantham Journal» от 6 февраля 1937.

⁴⁴ *Thatcher M.* Op. cit. P. 14–15.

⁴⁵ *Campbell J.* Op. cit. P. 27.

⁴⁶ *Огден К.* Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. С. 50.

нескольких постановках, хотя и без особого успеха. Ее мысли были далеки от искусства. Главное – насладиться вниманием толпы и вырваться из этого тихого Грэнтема.

Впоследствии Маргарет удастся сделать и то и другое. И помогут ей в этом не театральная сцена или съемочная площадка, а скромная парта с зеленоватой лампой, бессонные ночи над книгами и страстное желание превзойти сначала себя, а затем и лучших представителей своего поколения. Как бы банально это ни звучало, но именно учеба станет той «нитью Ариадны», ухватившись за которую Маргарет сможет совершить невероятный скачок из провинциальной лавки в 10-й дом на Даунинг-стрит.

Не получив в детстве хорошего образования, Альфред считал, что с его детьми все должно быть совершенно иначе. Маргарет еще не исполнилось и пяти лет, когда 3 сентября 1930 года она была отдана в общеобразовательную школу на Хантингтауэр-роуд – одноэтажное здание из красного кирпича, окруженное палисадником с одной стороны и спортивной площадкой – с другой.

Школа располагалась позади железнодорожной станции в полутора километрах от дома, и каждый день независимо от погоды сестры Робертс дважды проделывали путь от дома до школы и обратно, возвращаясь домой на обед в перерывах между уроками.

Едва приступив к учебе, Маргарет тут же заявила о себе как о потенциальной отличнице.

– Даже в пять лет она отличалась сообразительностью, прилежанием и столь характерной для нее серьезностью, – вспоминает одноклассник Джон Фостер, сидевший с ней за одной партой.⁴⁷

Ему вторит и сестра Мюриель:

– Хоть Мэгги и была моложе на четыре года, по учебе она обгоняла меня на три.⁴⁸

Способности Маргарет заметили преподаватели, и она была переведена в следующий класс. Другой бы ребенок, возможно, растерялся, но только не Мэгги, всегда уверенная в собственных силах. Когда ей исполнится девять лет, она одержит победу на конкурсе чтения стихов.

– Маргарет, тебе повезло! – поздравит ее помощница директрисы Уинифред Райт.

– Почему повезло? – обиженно воскликнет Тэтчер. – Я победила заслуженно!⁴⁹

Летом 1936 года Маргарет переведут в Кественскую частную школу для девочек, специализирующуюся на подготовке своих выпускниц к поступлению в университеты. Основанная в 1910 году, школа пользовалась популярностью у жителей Грэнтема. Просторное здание, травяные теннисные корты и площадка для игры в хоккей вполне соответствовали представлению британцев о хорошем учебном заведении. В школе находилось около 350 учениц, четверть из которых получала образование бесплатно. Среди них была и Маргарет Робертс, сдавшая для этого специальные экзамены по настоянию своего отца.

Учебный день начинался в 8:45 с утренней службы в огромном дубовом зале. Она проходила под размеренные звуки псалмов, распеваемых школьным хором, одной из участниц которого была наша главная героиня. После завершения службы, чистые умом и духом, дети приступали к занятиям, которые продолжались (с перерывом на обед) до 16:15. Затем девочки расходились по домам, где выполняли домашние задания.

Все было взято под строгий контроль. Учебная программа, досуг и даже одежда. Зимой ученицы ходили в серо-синей блузке без галстука, черных плотных колготах и шерстяном блузоне из сержа, летом – в синем хлопчатобумажном платье. На прогулках по улице к

⁴⁷ Номер «Sunday Express» от 20 июля 1975 года.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ *Wapshot N., Brock G. Thatcher. P. 27.*

гардеробу добавлялись верхняя одежда и шляпки – из фетра зимой и соломенные летом. Любые формы кардиганов и джемперов были запрещены на протяжении всего года. Для тех же, кто замерзал, можно было носить блейзер, хотя это и не поощрялось. Мэгги четко следовала предписанному дресс-коду, не позволяя себе ничего лишнего.

В 1938 году Мюриель отправилась в Бирмингем учиться на психотерапевта, открыв для себя одновременно с учением Фрейда притягательный мир косметики и моды. В канун Рождества, облачившись в костюм Санта-Клауса, Мюриель положит в праздничный носок своей сестры миниатюрную пудреницу. Так что Мэгги теперь частенько будет прихорашиваться в перерывах между уроками, пудря свое личико под завистливые взгляды одноклассниц.

Если же говорить о школьных успехах, то здесь Маргарет была одной из лучших, последовательно год за годом занимая первое по успеваемости место в классе⁵⁰. Мэгги быстро обратила на себя внимание преподавательниц.

– Маргарет очень трудолюбива и ведет себя как подобает, – делилась одна из них своими впечатлениями.

За годы учебы в Кественской школе ее попеременно хвалили за «прилежание в работе», «демонстрацию глубокого понимания предмета», а также «ясное и логическое мышление».⁵¹

– Как ей это удастся? – перешептывались одноклассницы.

Ни для кого не было секретом, что Маргарет не обладала ни особым умом, ни какими-то выдающимися способностями.

– В ней не было ничего особенного, – признается ее лучшая школьная подруга Маргарет Гудрич.

С ней согласна и учительница английского языка Мейрджори Сэнсбери:

– Она ничем не выделялась. Маргарет была «правильной» ученицей, а такие обычно быстро стираются из памяти преподавателей.⁵²

Да, Тэтчер и правда была лишена искры гениальности, зато она обладала волевым характером и превосходной работоспособностью. Когда другие ученицы играли в салочки или флиртовали с местными мальчишками из Королевской школы, Маргарет корпела над домашними уроками, а когда освобождалась, шла в лавку помогать родителям.

– Я никогда в своей жизни не встречала никого с такой беспредельной трудоспособностью, – замечает Гудрич.⁵³

Главным оружием Тэтчер стали усидчивость, зубрежка и великолепная концентрация внимания. Однажды после экзамена, во время которого разразилась сильная гроза, ее одноклассницы принялись обсуждать аномалии природы. Каково же было их удивление, когда, обратившись к Маргарет, они услышали:

– Какая еще гроза?!⁵⁴

Мэгги настолько погрузилась в заполнение экзаменационного листа, что совершенно пропустила буйство стихии, царившее за окном.

В отличие от преподавателей, с которыми у Тэтчер быстро сложились хорошие отношения, со сверстниками общего языка найти ей так и не удалось. Хотя Маргарет и

⁵⁰ Исключение составил лишь последний год, хотя даже он косвенно подтверждает мнение о ней как о прилежной ученице. – *Примеч. авт.*

⁵¹ *Campbell J.* Op. cit. P. 35.

⁵² *Ibid.* P. 37.

⁵³ *Ландрем Д.* Маргарет Тэтчер: неукротимое честолюбие: 13 женщин, которые изменили мир. С. 518.

⁵⁴ *Огден К.* Op. cit. С. 49.

пыталась. Она частенько приносила различные сладости из бакалейной лавки своего отца, старалась быть общительной, но все безрезультатно. Одним не нравились ее надменная интонация и властный тон, другим – набитый учебниками ранец и всезнайство. Когда родители спрашивали своих девочек: «Почему ты не хочешь быть похожей на Маргарет Робертс?» – те лишь заливались громким смехом. И было отчего. Каждый раз, когда школу посещал кто-нибудь из именитых гостей, Маргарет первой задавала вопрос. При этом делала это с такой неподдельной серьезностью, словно находилась не в школьном классе, а не заседании кабинета министров.

– Она умела правильно использовать слова в том возрасте, когда большинство ее школьных подруг изъяснялись лишь междометиями, – добавляет Маргарет Гудрич.⁵⁵

С годами неподражаемая мисс Робертс превратится в одну из легенд маленького Грэнтема. В 1990-е годы жители города станут свидетелями следующей сцены. Две девочки лет одиннадцати возвращались из школы, делясь друг с другом своими познаниями.

– Я в этом уверена, – хвастливо заметила одна из них, упоминая про какой-то интересный факт.

– Да этого не может быть! – возразила другая.

– Говорю же тебе, это правда, – продолжала настаивать первая, – я узнала это от самой Маргарет Робертс, а она всегда права.⁵⁶

Однако все это будет потом. В 1930-е и 1940-е годы Маргарет столкнется с гораздо более серьезным испытанием, нежели отсутствие близких подруг. 3 сентября 1939 года в 11:15, как и большинство англичан, Мэгги, прильнув ухом к радио, слушала усталый голос премьер-министра Невилла Чемберлена:

– Официально заявляю вам, что никакого ответа не последовало. С этого момента наша страна находится в состоянии войны с Германией.

Теперь все резко переменилось. Пробирающие до костей звуки сирен, новые правила затемнений, ночные рейды люфтваффе, карточная система и постоянный страх вторжения фашистов на Туманный Альбион – вот что заполнило некогда мирные будни. На скорую руку в школьном дворе были построены два бомбоубежища, а вместо привычных уроков ученики стали помогать взрослым в строительстве защитных сооружений и сборе урожая.

Несмотря на свой провинциальный статус, Грэнтем подвергся мощным бомбардировкам. Было время, когда на него падало больше бомб в расчете на душу населения, чем на любой другой город в Великобритании. Словно подопечные Геринга мстили ему за связь с автором закона всемирного тяготения, подтверждая слова русского поэта: «Да не все то, что сверху, – от Бога».⁵⁷ На самом же деле сэр Исаак был тут совершенно ни при чем. Если люфтваффе и привлекало что-то в Грэнтеме, то наверняка не его историческое прошлое, а заводы по производству танков, активно заработавшие во время битвы за Британию.

Однажды во время налета снаряд едва не превратил в руины здание Кественской школы. Уходя от огня зениток, немецкий бомбардировщик стал резко снижаться и при подлете к школе сбросил несколько бомб, которые цепочкой разлетелись на спортивной площадке и чудом не задело главное здание. Не минули угрозы бомбежек и бакалейную лавку Альфреда. Когда раздавались звуки воздушной тревоги, Робертсы, не имея в своем доме бомбоубежища, забирались под огромный обеденный стол. Прежде чем нырнуть в укрытие, каждый хватал что-то ценное, для Маргарет это были учебники и тетради.

Единственным утешением был радиоприемник Philips, по которому она с замиранием

⁵⁵ Ландрем Д. *Op. cit.* С. 502.

⁵⁶ Campbell J. *Op. cit.* P. 36.

⁵⁷ В. С. Высоцкий «Баллада о детстве». Цит. по: *Высоцкий В. С. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. С. 247.*

сердца слушала выступления Уинстона Черчилля.

– Мы не отступим! – прорывался сквозь эфир рокочущий голос британского премьера. – Мы пойдем до конца! Мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться с еще большей уверенностью и энтузиазмом в воздухе! Мы защитим наш остров! Мы будем сражаться на пляжах, на местах высадки, на полях, на улицах, на холмах, мы никогда не сдадимся!⁵⁸

Каждый человек, переживший войну, навсегда сохранит память об этом кошмаре. Сохранит ее и Маргарет – и даже сделает собственные выводы о причинах трагедии, в корне отличавшиеся от представления большинства современников. Возможно, сегодня никто бы не обратил на это никакого внимания, если бы не одно обстоятельство – именно из данных выводов сформируются внешнеполитические взгляды Тэтчер в годы премьерства.

Большинство англичан, прошедшие через ужасы фронтовой жизни, вернулись домой с твердой убежденностью, что подобное больше никогда не должно повториться. И гарантом будущего мира может стать объединение европейских государств в единое целое. Для Маргарет же все международное сотрудничество в годы войны сводилось к «особым отношениям» между Черчиллем и Рузвельтом, словно предопределив ее скептицизм в отношении Европейского сообщества и особую привязанность к США.

Вторая мировая война станет важным периодом в ее жизни и по другой причине. Пока Черчилль вел страну к майской победе, Маргарет пришлось задуматься о собственном жизненном пути, решая, какую профессию выбрать и в какое учебное заведение поступать. Мэгги нравились многие дисциплины. Она увлекалась биологией, математикой, цветоводством и даже спортом, став капитаном местной хоккейной команды. Хотя хорошей спортсменки из нее так и не получилось.

– Я была не слишком хорошим игроком, хотя и выступала некоторое время за школьную хоккейную команду. Если честно, я не получала особого удовольствия от игры.⁵⁹

Куда больше ее привлекала Индия – «сверкающий бриллиант в короне Британской империи», как выразился Уинстон Черчилль. Начитавшись Киплинга, Мэгги грезилась о таинственном субконтиненте, решив посвятить себя миссионерской деятельности. От безумного шага ее попыталась отговорить директриса Кественской школы Дороти Гиллис, но, похоже, без особого успеха.

– Мэгги, на подобную службу обычно не принимают женщин, – примется убеждать ее Дороти, – да и работа в Индии не из легких занятий.

– Тем более следует попытаться! – одухотворенно ответит Маргарет.⁶⁰

К счастью, опьянение было недолгим. После небольших размышлений Тэтчер решила заняться химией. Ей нравились преподавательница Кейти Кей, сам предмет и его практическая направленность.

– В то время мы были ослеплены достижениями науки, – признается Маргарет своему раннему биографу Джорджу Гардинеру в 1975 году. – Мы искренне верили, что не существует вопросов, на которые она не смогла бы дать ответ.⁶¹

К тому же это было и достаточно выгодно. На химический факультет поступало немного желающих, да и ученая степень служила неплохим гарантом при поиске работы в послевоенной Британии.

⁵⁸ Выступление в палате общин от 4 июня 1940 года. Цит. по: *Churchill Winston S. Winston Churchill's Speeches*. P. 218.

⁵⁹ Интервью программе BBC TV «Шанс встретиться» от 21 марта 1971 года.

⁶⁰ *Огден К.* Op. cit. С. 54.

⁶¹ *Gardiner G. Margaret Thatcher: From Childhood to Leadership*. P. 25.

Не успела Маргарет погрузиться в составление формул и решение задач, как ее тут же одолели сомнения.

– Правильно ли я поступила? Даст ли мне химия действительно то, что я хочу? Может быть, имело смысл заняться юриспруденцией? – мучила она себя бесконечными вопросами.

– Чепуха! – успокоил ее друг отца юрист Норман Уиннинг. – Я сам окончил физический факультет и нисколько об этом не жалею. Получи научную степень, а затем учись на юриста. Научный склад ума тебе только поможет.

– Этот совет стал для меня воистину решающим, – призналась спустя годы Маргарет.⁶²

Если выбор профессии вызвал небольшие колебания, то с учебным заведением все обстояло намного проще. В 1941 году единственная подруга Тэтчер Гудрич поступила в Оксфордский университет, фактически решив за нее проблему выбора. Оставалось только осуществить задуманное.

Для сдачи вступительных экзаменов необходима была латынь, и Маргарет с фанатичным рвением засела за новый предмет. Всего за один год ей удалось освоить программу четырехлетнего курса и сдать в декабре 1942 года вступительные экзамены в один из старейших колледжей Оксфорда, Самервилл. Для подстраховки экзамены были также сданы в Ноттингемский университет и Бедфорд-колледж Лондонского университета. В последние два заведения поступить удалось, а Самервилл, как нарочно, ответил отказом.

К счастью для Маргарет, до проходного балла ей не хватило совсем немного, поэтому руководство колледжа согласилось принять ее на следующий год, в октябре 1944 года. Тут в дело вмешалась мисс Гиллис:

– Мэгги, не отчаивайся. Подучишься у нас и на следующий год отправишься в Оксфорд.

Услышав это, Маргарет пришла в бешенство. Хлопнув дверью, она выбежала из кабинета директрисы. От гнева ее трясло, а лицо покрылось багровыми пятнами. Позже она прошипит Маргарет Гудрич:

– Дороти ставит мне палки в колеса, пытаюсь помешать осуществить заветную мечту.⁶³

Со временем эмоции пройдут, а неприятный осадок останется. Посетив школу в 1960 году в качестве почетной гостьи, Маргарет у всех на глазах поправит мисс Гиллис, когда та неправильно произнесет какое-то латинское выражение. Укол был вдвойне обиднее от того, что именно Дороти Гиллис отказалась заниматься с Тэтчер латинским языком, согласившись при этом помочь Маргарет Гудрич. В 1982 году, снова посетив Кественскую школу, Маргарет произнесет торжественную речь, сознательно не сказав ни слова о бывшей директрисе.

Вражда враждой, а поступления в Оксфорд пришлось бы ждать еще год, если бы не счастливый случай. Спустя три недели после начала семестра одна из студенток Самервилла отказалась от своего места, и оно тут же было предложено Тэтчер.

На следующие сутки после получения счастливой новости Маргарет уже сидела в поезде, который на полных парах уносил ее от провинциального Грэнтема к будущей жизни.

Глава 2. Призвание и профессия

Несостоявшийся химик

Выпуская густые клубы серого дыма, поезд медленно подъезжал к перрону. Издав характерный звук, он немного содрогнулся, накренился вперед и плавно остановился.

⁶² *Wapshot N., Brock G. Op. cit. P. 37.*

⁶³ *Огден К. Op. cit. С. 56.*

Маргарет остановилась у портрета Уинстона Черчилля. Тридцать пять лет назад он покинул Даунинг-стрит. Оставляя страну на рубеже эпох, на пороге экономического кризиса и краха империи, Черчилль уходил как исполин. Пред ним преклонялись народ, члены его собственной партии и оппозиция. Маргарет же, реанимировавшую экономику и превратившую Британию в Великобританию, покинули собственные сторонники. Где она ошиблась? В чем промахнулась? Почему с ней обошлись так несправедливо?

Возможно, ей не хватило человечности? Или она уступала в масштабе личности своему великому предшественнику и кумиру? Быть может, Маргарет просто оказалась в другой исторической эпохе среди других исторических персонажей? Поколениям еще предстоит разгадать эту головоломку.

А пока Тэтчер покидает апартаменты первого министра королевы и выходит под вспышки фотокамер на Даунинг-стрит. Все та же улица, расталкивающие друг друга фотокоры и блики объективов, как и в тот счастливый майский день 1979 года. Только сегодня вместо ожидания чуда воздух пропитан смесью почтения и горечи к павшему титану.

Дэнис останавливается у порога.

– На три шага позади, старина, – как любил он повторять в более веселые времена.

Маргарет идет вперед, к специально установленным микрофонам. Через несколько секунд окружающее пространство заполняет ее мягкий, бархатный голос:

– Леди и джентльмены! Мы покидаем Даунинг-стрит последний раз после одиннадцати с половиной замечательных лет. И мы рады, что оставляем Соединенное Королевство в состоянии гораздо лучше, чем то, в каком оно находилось одиннадцать с половиной лет назад...

Ее голос дрожит. На глаза наворачиваются слезы.

– Я желаю Джону Мейджору всех благ. Он хорошо исполняет свои обязанности и обладает всеми необходимыми качествами, чтобы стать великим премьер-министром, что, я уверена, и произойдет в самое ближайшее время...

В какой-то момент ее голос предательски срывается на фальцет, по щекам текут слезы. С трудом вымолвив: «Большое всем спасибо. До свидания...», она отходит от микрофонов и быстро направляется к ждавшему ее автомобилю. Дверь ей открывает Марк. В его глазах еще больше обреченности, чем у его матери.⁶⁵⁹

В жизни Маргарет Тэтчер началась новая глава. Теперь перед ней остался последний вопрос, мысль о котором уже столько лет не давала ей покоя.

Последний вопрос

Маргарет достойно проводили на заслуженный отдых. 9 декабря 1990 года Елизавета II пожаловала ей орден «За заслуги»⁶⁶⁰, ее супруг был возведен в сан баронета. 12 декабря Вестминстер-сити объявил Маргарет своим почетным гражданином. Последним человеком, кому оказывали подобную честь, был ее кумир Уинстон Черчилль. Спустя три месяца, 7 марта 1991 года, заслуги экс-премьера были отмечены по ту сторону Атлантики: в ходе поздравительной церемонии Джордж Буш-старший отметил, что Маргарет «удалось сформировать нацию сообразно своей воле».⁶⁶¹

⁶⁵⁹ Видеозапись от 28 ноября 1990 года. Передача «The Daily Telegraph» «Тэтчер: Падение».

⁶⁶⁰ Одна из высших наград Великобритании. Учреждена в 1902 году королем Эдуардом VII и присуждается за выдающиеся заслуги в разных областях. Число награжденных, не считая иностранцев, не должно превышать 24 человек. Награждение Маргарет орденом «За заслуги» стало возможно после смерти легендарного британского актера сэра Лоуренса Оливье. – *Примеч. авт.*

⁶⁶¹ Hollingsworth M., Halloran P. Thatcher's Fortunes: The Life and Times of Mark Thatcher. P. 281.

Не минул Тэтчер и аристократический титул. Согласно британской традиции, бывших премьер-министров посвящали в герцоги. Как правило, все оставались довольны. Случались, правда, и исключения. Например, Уинстон Черчилль после своей отставки в 1955 году отказался принять титул герцога Лондонского, заметив, что «хочет войти в историю под своим собственным именем». ⁶⁶²

В случае с Тэтчер назначение также могло не состояться. Во-первых, после присуждения Дэнису титула баронета в этом не было особой надобности для последующих поколений их семьи. Во-вторых, у Мэгги просто не хватило бы средств, чтобы поддерживать соответствующий титулу образ жизни.

Маргарет думала больше года, прежде чем в июне 1992 года согласилась принять из рук королевы пожизненное пэрство. Так она превратилась из младшей дочери Альфреда Робертса в баронессу Кественскую. Злые языки тут же заговорили о том, что предпочтение Кествена Грэнтему можно объяснить лишь полным безразличием леди Тэтчер к родному городу.

Теперь новым местом политических дебатов для нее стала верхняя палата парламента – палата лордов. Свое первое заседание Тэтчер посетила 30 июня 1992 года. В зале с обитыми красной кожей сиденьями ее встречали давний друг Кейт Джозеф и старый знакомый Джон Бойд-Карпентер, возглавлявший Министерство пенсий в далеком 1961 году, когда Маргарет получила первый правительственный пост. Свою мейден-списч она посвятила Джону Мейджору, отметив, что у него достаточно способностей для успешной деятельности на посту премьер-министра.

Маргарет старалась проявлять благородство в отношении своего преемника. Что же до нее самой, теперь ей оставалось ответить на последний вопрос – есть ли жизнь после власти?

– Вся моя жизнь раскололась вдребезги, – призналась Тэтчер в мае 1991 года. – Это то же самое, что бросить хрустальный фужер на пол. Все увлечения, мысли, планы и люди, тебя сопровождающие, – все оказывается разбитым на мелкие кусочки. Ты покупаешь себе наряды для всевозможных визитов и конференций. Ты делаешь себе прическу, готовясь к выступлениям в палате общин. Вся твоя жизнь расписана на целый год вперед, это расписание составляет основу твоей жизни. А что теперь? Теперь я спрашиваю себя: «Какой сегодня день?» А ведь этого никогда не случалось со мной раньше на Даунинг-стрит. ⁶⁶³

После ухода с поста премьер-министра Маргарет лишилась самого главного – деятельности. Давая в свое время определение преисподней, она заметила:

– Ад – это место, где у тебя масса времени и ни одной мысли, что с ним делать дальше. ⁶⁶⁴

Для человека, всю свою жизнь посвятившего работе, оказаться на пенсии стало поистине жестоким испытанием.

– Счастье не в том, чтобы ничего не делать, – заявила она корреспондентам «Woman's Own». – Счастье – загрузить себя по полной, стать к вечеру полностью истощенной, но знать, что у тебя был насыщенный день. ⁶⁶⁵

Еще в бытность премьер-министром Маргарет не раз повторяла, что с уходом из большой политики у нее найдется чем занять свободное время. Она станет посещать театры, ходить в оперу, займется штудированием поваренных книг и даже запишется на курсы

⁶⁶² *Gilbert M. Winston Churchill. V. VIII. P. 1124.*

⁶⁶³ Номер «Vanity Fair» за май 1991 года.

⁶⁶⁴ Номер «She» от 11 марта 1987 года.

⁶⁶⁵ Номер «Woman's Own» от 23 сентября 1987 года.

столяров. В действительности все это был самообман. Как предрассветный туман, он быстро рассеялся в воздухе, едва первые лучи ее новой жизни стали пробиваться сквозь тьму.

Единственное, что могло утешить Мэгги, – она не первая, кто оказался в вакууме безвластия. С подобной ситуацией сталкивается большинство премьеров Соединенного Королевства, когда приходит время покинуть апартаменты на Даунинг-стрит. Каждый ищет свой выход. Есть и те, кто просто уходит на покой.

Для Тэтчер этот вариант явно не подходил. Она была еще в меру молода (буквально за месяц до отставки она отметила свое шестидесятипятилетие) и просто жаждала деятельности. Однако здесь ее постигло большое разочарование. Политики редко хороши в бизнесе, и Маргарет не стала исключением. Не лучше обстояло дело и с такими международными организациями, как НАТО или Международный банк, которые, как правило, возглавляют люди с менее авторитарными манерами и большей дипломатичностью. Джон Мейджор с сожалением был вынужден признать, что «не способен предложить работу, достойную ее уровня».

Пребывание в отставке омрачил и злополучный жилищный вопрос. Мэгги была предусмотрительнее своего предшественника Теда Хита, оказавшегося после сложения с себя полномочий фактически на улице и вынужденного жить некоторое время в квартире своего друга и личного секретаря Тима Китсана. В 1986 году Тэтчер купила небольшой дом в неогеогианском стиле в южном Лондоне, в Дулвиче. Покупка больше походила на вложение средств, нежели чем на приобретение достойного жилья для экс-премьера. Дэнис тут же заклеил особняк нелестным определением – «вдовый дом».⁶⁶⁶

Как и следовало ожидать, супруги недолго задержались в Дулвиче. Они продали особняк швейцарскому бизнесмену Эдварду Нассэру за 595 тысяч фунтов, что оказалось на 85 тысяч меньше той суммы, которую предполагалось получить изначально.

Покинув Дулвич, Тэтчеры переехали в съемные двухэтажные апартаменты в Белгравии, на Итонсквер, любезно предоставленные им вдовой Генри Форда-младшего Кэтлин. В годы Первой мировой войны в этих помещениях жил будущий премьер-министр Великобритании и глава консервативной партии Стэнли Болдуин. Но кто же знал, что нынешним соседом Маргарет окажется не кто иной, как Майкл Хезелтайн! Неудивительно, что пребывание супругов на Итон-сквер стало недолгим. В апреле 1991 года Тэтчеры приобрели за 700 тысяч фунтов пятиэтажный особняк на Честер-сквер, Белгравия, куда и переехали летом того же года.

Не менее важной проблемой, чем поиск жилья, стал источник заработка. Ежегодное жалованье Тэтчер на тот момент составляло 83,5 тысячи фунтов⁶⁶⁷ плюс выплата 29,8 тысячи, введенная Джоном Мейджором для бывших премьер-министров. 113,3 тысячи фунтов было явно недостаточно для поддержания того образа жизни, к которому привыкли Маргарет и ее семья. Словом, ей еще рано было уходить на покой, и Тэтчер обратилась за помощью к своему сыну.

Когда Маргарет спросили, способен ли Марк действительно справиться с организацией ее финансовых дел, она резко ответила:

– Послушайте, мои дети уже выросли. Они познали жизнь. Я лично считаю Марка одним из самых лучших бизнесменов, которых когда-либо встречала. Если вы хотите, чтобы что-то было сделано, он делает это быстро и без всяких восклицаний: «О, да, я обязательно сделаю это как-нибудь завтра».⁶⁶⁸

⁶⁶⁶ Номер «Sunday Times» от 1 сентября 1991 года.

⁶⁶⁷ Данная сумма складывалась из пенсии – 25 тысяч, жалованья депутата – 21 тысяча, содержания кабинета – 27 тысяч и 10,5 тысячи на жилищные расходы для «London Members». – *Примеч. авт.*

⁶⁶⁸ Номер «Vanity Fair» за июнь 1991 года.

– Леди Тэтчер полностью ему доверяет, – признается друг Тэтчера Марк Маккормак. – А он постоянно твердит о соблюдении интересов своей мамы. Как мы говорим в Америке, Марк контролирует всю ситуацию, выполняя функции квотербэка.⁶⁶⁹

Первое, что пришло Тэтчерам в голову, стала организация лекционного тура. Это была неплохая идея. Во-первых, Маргарет вновь оказалась бы на публике, почувствовала бы любовь масс. Во-вторых, это способствовало бы распространению идей тэтчеризма, придало бы ей самой популярности. И главное, выступления были весьма прибыльным мероприятием. Последнее наглядно продемонстрировал Рональд Рейган, за восемь дней своих лекций в Японии получивший 6 миллионов долларов.

В декабре 1990 года с Тэтчер связался глава Вашингтонского бюро спикеров Гарри Родс, предложивший экс-премьеру организовать лекционный тур по США. Посоветовавшись со своим другом Ронни Рейганом, Маргарет согласилась. За каждую получасовую лекцию и еще тридцать минут в режиме «вопрос – ответ» она получала 50 тысяч долларов.

Ее первый тур прошел в Техасе. В различных торговых палатах Тэтчер ждали многотысячные аудитории и пятизначные гонорары. Как заметил один из ее друзей, «путешествие превратилось в смесь бизнеса и удовольствия». Не обошлось, правда, и без очень неприятного инцидента, виной которому стал неугомонный Марк.

После выступления Тэтчер пригласили на торжественный прием, организованный в ее честь миллионершей Кэролайн Роуз Хант. Испытывая глубокий трепет перед своей почетной гостьей, Кэролайн попросила Мэгги сфотографироваться с ней. Маргарет не была против. Довольная Кэролайн попросила своего PR-менеджера Уэнди Стронга заснять их на фотокамеру. Только Уэнди собирался выполнить приятное поручение, как в объективе появился раздраженный Марк.

– Вы не можете снимать мою маму! – закричал он на Кэролайн Хант.

Возникла напряженная пауза. Маргарет побледнела. Вовремя вмешавшийся Дэнис попытался перевести все в шутку:

– Марк постоянно ведет себя таким образом. Он как мажордом. С ним постоянно какие-нибудь проблемы.

В конечном итоге инцидент удалось уладить. Как заметил один из присутствующих:

– Своим поведением сын экс-премьера больше напоминал южноафриканского телохранителя. Я еще никогда не сталкивался с подобным поведением.⁶⁷⁰

После США, в мае 1991 года, баронесса Тэтчер посетила ЮАР. Несмотря на статус частного лица, данная поездка мало чем отличалась от государственного визита. Леди Маргарет получила личное приглашение от президента республики Де Клерка, а все расходы, связанные с ее приездом, взяло на себя южноафриканское правительство. Тэтчер была присуждена высшая награда государства – орден Большой надежды.

Со временем более проницательные помощники Тэтчер стали замечать, что столь масштабные международные поездки приносили ей не только хорошие деньги, но и определенный вред. Она становилась знаменитой просто потому, что была знаменитой.

– Первоначально Тэтчер не получала прибыль от своих поездок, все деньги шли на благотворительность, – комментирует один из организаторов ее лекционных туров. – Основная стратегия сводилась к тому, что международные визиты должны были быть частично бесплатными, частично приносить какой-то доход. Однако в скором времени они превратились в полностью коммерческие проекты. Марк рассматривал международные турне только как источник заработка. Мне кажется, все это может сильно повредить самой

⁶⁶⁹ Hollingsworth M., Halloran P. Op. cit. P. 279.

⁶⁷⁰ Ibid. P. 282.

Тэтчер и отрицательно сказаться на ее репутации.⁶⁷¹

Однако вряд ли данные предостережения могли остановить сына бывшего премьер-министра. Он продолжал планировать лекционные туры, самым масштабным из которых стал второй визит в США в июне 1991 года. Тогда было организовано выступление Маргарет для восьми групп самых богатых и влиятельных бизнесменов Нового Света. Причем шесть встреч прошли за закрытыми дверями. Как сообщили прессе, подобная секретность была вызвана «соображениями безопасности».⁶⁷²

Если же по каким-либо причинам общение с Маргарет выходило за строго оговоренные временные рамки, приходилось платить дополнительные деньги. Так, например, дополнительные два часа во время выступления перед топ-менеджментом компании Johnson & Johnson принесли Тэтчер еще 100 тысяч долларов. Причем тогда это удовлетворило обе стороны. Как заметил один из сотрудников:

– Она достойна каждого заплаченного ей цента!⁶⁷³

Одной организацией была даже издана небольшая брошюра с весьма оригинальным названием: «Как обед с Маргарет Тэтчер может стать самыми лучшими 30 тысячами долларов, которые вы когда-либо тратили».

Несмотря на весь свой масштаб, лекционные туры не удовлетворили ни Марка – в отношении прибыли, ни его мать – в отношении активной деятельности.

– У моей матери просто должны быть деньги! – возмутился Марк.⁶⁷⁴

Сетовала и сама Тэтчер.

– Я собираюсь заниматься позитивной общественной деятельностью и намерена сохранить свое влияние, – признается она Вудро Ватту.⁶⁷⁵

В это время на Тэтчер обратили внимание крупнейшие международные компании. Кто не хотел бы видеть столь известную личность среди членов правления! И швейцарская фирма Egon Zhenner не была исключением.

– У нас есть масса клиентов, которые с удовольствием побеседовали бы с ней, – замечает глава лондонского офиса Джон Гамбар. – Несколько первоклассных мировых корпораций отдали бы все за ее присутствие в совете директоров.⁶⁷⁶

Но выбор Тэтчер пал не на Egon Zhenner. Рассмотрев многочисленные предложения, она остановилась на Philip Morris Inc. В январе 1992 года Маргарет стала консультантом табачного гиганта, занимавшего первое место в мире по продаже сигарет. Согласно контракту, Тэтчер получала 1 миллион долларов за три года работы.

– Она будет выполнять консультативные функции по геополитическим вопросам, – прокомментировал ее назначение вице-президент по связям с общественностью.⁶⁷⁷

Другими словами, в обязанности Маргарет Тэтчер входило с помощью своего влияния продвигать продукцию Philip Morris на рынках тех стран, где ценовая политика и законодательные рычаги находились всецело в руках государства.

⁶⁷¹ Ibid. P. 283.

⁶⁷² Номер «Sunday Telegraph» от 23 июня 1991 года.

⁶⁷³ Hollingsworth M., Halloran P. Op. cit. P. 284.

⁶⁷⁴ Ibid. P. 289.

⁶⁷⁵ Campbell J. Margaret Thatcher: The Iron Lady. P. 755.

⁶⁷⁶ Номер «Sunday Times» от 11 апреля 1991 года.

⁶⁷⁷ Hollingsworth M., Halloran P. Op. cit. P. 290.

Связать свою судьбу с табачным конгломератом было, возможно, одним из самых спорных и противоречивых решений «железной леди» за почти полвека ее активной деятельности. Хотя бы потому, что Маргарет никогда не переносила запаха табака. Стоит ли удивляться: когда она приехала в Тайвань на переговоры по табачной экспансии, в соответствии с ее личным распоряжением из номера люкс и прилегающих коридоров были убраны все пепельницы.

Потратив всю свою жизнь на разработку законов для улучшения жизни обычных граждан, Маргарет занялась легализацией продажи сигарет среди подростков стран третьего мира. И это была именно та самая Тэтчер, которая в январе 1989 года запустила масштабную программу по сокращению вдвое числа курящих британцев! Депутат от тори Роджер Симс назвал назначение Маргарет «ошеломительным» и «безответственным». ⁶⁷⁸ А комедийный актер Рой Кастл, агитировавший за Тэтчер в ходе избирательных кампаний, отказался встречаться с ней во время одной из торжественных церемоний в ноябре 1992 года:

– Меня обвинят в двойных стандартах, если я пожму ей руку или буду позировать рядом с ней. Я очень возмущен этой историей с распространением сигарет среди молодежи в странах третьего мира. ⁶⁷⁹

Слова Роя приобретут трагический оттенок, когда в июле 1994 года он скончается от рака легких.

Несмотря на скандальную популярность, бизнес-деятельность «железной леди» принесла не такие уж большие деньги. К тому же вряд ли продвижение сигарет можно было отнести к той «позитивной общественной деятельности», о которой мечтала Маргарет. Куда лучше ей было просто последовать примеру великих предшественников и написать книгу о своей жизни.

Издание собственных воспоминаний было идеальным во всех отношениях. Во-первых, оно сулило существенную прибыль, во-вторых, «легализовало» ее точку зрения на события прошлого. И наконец, третье – воспоминаниям предстояло стать одновременно памятником и катехизисом такого нового политического течения, как тэтчеризм. Своим доверенным лицом в этом нелегком начинании Маргарет вновь выбрала Марка...

4 января 1991 года, то есть спустя всего несколько недель после своей отставки, Маргарет пригласила к себе бывшего министра, автора нескольких книг Артура Кларка. Мэгги попросила старого друга поделиться опытом, как вдруг в обсуждение вмешался Марк.

– Книга моей мамы должна стоить не меньше 20 миллионов фунтов, – заявил он в характерной для себя безапелляционной манере.

Когда Кларк прощался с Тэтчерами, его переполняли смешанные чувства. Вернувшись домой, он написал в своем дневнике: «Я сомневаюсь в эффективности такого подхода. Конечно же это большое искушение – рассматривать себя в качестве какой-то собственности. Но нельзя забывать, что в этом есть и определенная угроза, даже для такого крупного политика западной цивилизации». ⁶⁸⁰

В отличие от Кларка, ни Маргарет, ни тем более ее сын не испытывали никаких сомнений. Вступив на тропу эпистолярного заработка, они прежде всего обратили свое внимание на издательство «Macmillan», в котором опубликовали свои произведения многие знаменитости, включая и Уинстона Черчилля.

Первая встреча с представителями знаменитого издательского дома прошла очень хорошо. Делясь с журналистами последними новостями о литературном проекте, Маргарет призналась:

⁶⁷⁸ Номер «The Times» от 20 июля 1992 года.

⁶⁷⁹ Hollingsworth M., Halloran P. Op. cit. P. 290.

⁶⁸⁰ Clark A. Diaries. P. 384–385.

– Я считаю, что это должна быть серьезная книга, значительно способствующая развитию истории.

Но после баронессы с выпускающим редактором издательства Робертом Стюартом встретился Марк. Тут и началась путаница.

– Он понятия не имеет, что делает! – возмущался Стюарт. – У него нет ни малейшего представления о том, как быть литературным агентом! Он совершенно не имеет опыта в этой области и не знает, как правильно следует вести переговоры. Все его утверждения сводятся к одному: «Либо забирайте рукопись, либо сделка не состоится». ⁶⁸¹

Издательство решило взять небольшой тайм-аут и организовать новую встречу спустя две недели. Не успели партнеры сесть за стол, как Марк тут же начал:

– Мы хотим получить огромные деньги за этот проект! Я говорю о реально больших деньгах! Эта книга должна превратиться в монумент для моей мамы!

Затем он напомнил присутствующим о влиянии своей матери и ее заслугах.

– По-настоящему успешные люди никогда не хвастаются своими достижениями, – заметил один из издателей, когда участники встречи начали расходиться. ⁶⁸²

В таком «рваном» темпе переговоры продолжались еще в течение четырех месяцев, пока 22 мая 1991 года Марк не озвучил окончательную сумму в 10 миллионов долларов: 1,5 миллиона в момент подписания контракта, 4,25 миллиона после сдачи рукописи и оставшиеся 4,25 миллиона после издания книги. В качестве роялти он захотел 17 процентов от изданий в твердом переплете и 15 процентов – в мягком.

Отлично понимая, что чем больше отдалялась Маргарет от своего премьерства, тем меньше становилась стоимость ее мемуаров, представителям «Macmillan» удалось сбить цену до 8 миллионов плюс дополнительные расходы на исследовательскую и редакторскую деятельность. При этом Тэтчер должна была предоставить три рукописи – два тома мемуаров и одну книгу под идиллическим названием «Английское наследие». Среди сумм, не предназначенных для оглашения широкой публике, был 1 миллион долларов специально для Марка.

Взаимные обязательства были скреплены крепким рукопожатием 28 мая. Спустя неделю был составлен черновик договора. Однако уже 13 июня издательство объявило, что сделка не состоится. Причиной срыва стали параллельные переговоры Марка с литературным агентом Рональда Рейгана Марвином Джозефсоном. Спустя неделю после разрыва с «Macmillan» было официально объявлено, что Тэтчер становится новым клиентом компании Джозефсона International

Creative Management Inc. Снова начались переговоры и гонка за мемуарами «железной леди».

Как это ни странно, но первыми вновь откликнулись представители «Macmillan», собиравшиеся предложить на этот раз уже 6 миллионов долларов. Однако их полностью проигнорировали, даже отказавшись отвечать на телефонные звонки. Вместо этого Джозефсон сделал ставку на издательский дом «Harper Collins», принадлежавший другу баронессы, медиамагнату Руперту Мердоку. В конечном итоге они сошлись на сумме 3,5 миллиона фунтов стерлингов за два тома мемуаров.

Нетрудно заметить, что это был не самый удачный вариант.

– Мы могли бы собрать всех глупцов издательского бизнеса в одной комнате, устроить между ними торги, и даже в этом случае цена не оказалась бы такой ничтожной, – возмущался лорд Эрчер. ⁶⁸³

⁶⁸¹ Номер «Vanity Fair» за июнь 1991 года.

⁶⁸² Hollingsworth M., Halloran P. Op. cit. P. 296.

⁶⁸³ Ibid. P. 300.

Ему вторили и профессиональные литературные агенты.

– Вне всяких сомнений, в данном случае речь шла об одной из самых продаваемых биографий нашего времени, – заметил Майкл Сайссон. – Никто со времен де Голля не был вовлечен в решение мировых проблем на столь высоком уровне и в течение столь длительного времени. Этот проект имел огромный потенциал, который, увы, стал резко таять после той неопределенности, дурных слухов и самого микроклимата, которые принес с собой Марк.⁶⁸⁴

Для написания основного текста Маргарет пригласила бывшего главу Исследовательского департамента консервативной партии Робина Харриса. Стилистическую правку взялся делать Джон О’Салливан, а всю исследовательскую работу поручили специалисту из Оксфорда Кристоферу Коллинзу.

Тэтчер, как никогда, серьезно подошла к подготовке собственных мемуаров. Она продумала каждое слово, отлично понимая, что все они останутся в истории.

«Годы на Даунинг-стрит», первый том мемуаров «железной леди», вышел осенью 1993 года и тут же стал мировым бестселлером. Через два года появился второй том – «Путь к власти», который так же, как и его предшественник, быстро занял первые места в международных книжных рейтингах. Если же говорить о доходах, то согласно «Sunday Times» баронесса Тэтчер заняла 134-е место в списке самых богатых людей Соединенного Королевства с личным состоянием 9,5 миллиона фунтов.⁶⁸⁵

Третьим и, пожалуй, самым главным начинанием леди Маргарет стала организация собственного Фонда. В данном случае речь шла уже не о деньгах, а о политическом бессмертии.

– Он должен увековечить и сохранить навсегда те вещи, в которые я верю, – заявила «железная леди».⁶⁸⁶

Всю финансовую деятельность, связанную с Фондом, взял на себя опять-таки Марк, и это снова привело к напряженным ситуациям.

– Если мы и захотим предоставить Фонду часть средств, то только при участии самой миссис Тэтчер. И уж ни в коем случае мы не будем давать деньги после наглых запросов ее сына, – заявил представитель одной крупной американской корпорации.⁶⁸⁷

А Марк считал, что его мама сделала слишком много для британского бизнеса и теперь настал момент воздать ей должное без всяких оговорок.

– Пустяки! Моя мать сотворила их, теперь пришло время платить! – аргументировал он свою точку зрения.⁶⁸⁸

Он составил список председателей советов директоров и глав крупнейших компаний и корпораций, значительно укрепивших свои позиции в 1980-е годы благодаря экономической политике Тэтчер. Затем обзвонил их всех с одним-единственным вопросом:

– Сколько вы можете дать на создание Фонда моей мамы?

Когда один промышленник предложил ему 7 миллионов фунтов, Марк отреагировал агрессивно:

– Этого недостаточно. У меня есть люди, которые предлагают больше.⁶⁸⁹

⁶⁸⁴ Номер «Sunday Times» от 26 января 1992 года.

⁶⁸⁵ *Campbell J.* Op. cit. P. 755–756.

⁶⁸⁶ *Hollingsworth M., Halloran P.* Op. cit. P. 309.

⁶⁸⁷ *Ibid.* P. 309.

⁶⁸⁸ Номер «Sunday Times» от 21 апреля 1991 года.

⁶⁸⁹ *Ibid.*

Руководство Фонда приходило в ужас от подобных заявлений. Понимая, что разговаривать с Маргарет на эту тему бесполезно, они решили действовать через прессу. В апреле 1991 года «Sunday Times» вышла с шокирующим заголовком: «„Марк разрушает твою жизнь“, – утверждают друзья Тэтчер».

«Железная леди» пришла в бешенство. Она тут же связалась по телефону со своим старым другом лордом Ваттом:

– Ты читал этот выпад на первой странице «Sunday Times»?

– Да, я слышал об этом.

– Но это же ужасно! – воскликнула она. – Ладно, когда они нападают на меня, но теперь они атакуют членов моей семьи и пишут всевозможные гадости!⁶⁹⁰

Маргарет возмущалась, а Марк продолжал вести себя, как и прежде.

– Он все портит! – не сдерживая своих эмоций, кричал один из соучредителей Фонда. – Он совершенно не умеет себя вести! Есть по крайней мере десять человек, которые с удовольствием пожертвовали бы миллион, если бы только к ним не обратился Марк.⁶⁹¹

Время шло, а создание Фонда так и продолжало оставаться мечтой. К середине 1991 года – то есть спустя полгода после начала сбора «контрибуции» – у организаторов не было ни денег, ни помещения, ни сотрудников. Для сравнения: капитализация Фонда Конрада Аденауэра к тому времени превысила 230 миллионов долларов, а штат сотрудников достиг внушительной цифры в 1700 человек. И это притом, что самого Аденауэра к тому времени не было в живых уже тридцать лет.

Единственным человеком, кто не разуверился в этом начинании, была сама Маргарет Тэтчер. 28 июня 1991 года баронесса объявила, что снимает свою кандидатуру на следующих выборах в Финчли, где она выставилась уже без малого тридцать два года. Кроме того, Маргарет объявила об учреждении Фонда своего имени и открытии нескольких представительств в европейских странах.

– Он должен стать олицетворением всех тех идеалов, в которые я искренно верила на протяжении стольких лет, – заявила бывший премьер-министр. – Фонд будет способствовать развитию демократии и свободы, а также станет оказывать практическую помощь гражданам Восточной Европы.⁶⁹²

Только после личного участия Маргарет были получены первые дотации от богатых людей с Дальнего и Ближнего Востока. Затем последовала помощь от бизнесменов США и Европы. Представительства Фонда были открыты в Лондоне, Вашингтоне и Варшаве. Но несмотря на солидную финансовую поддержку и пропуск денежных потоков через свободное от налогов Княжество Лихтенштейн, за три года интенсивного лоббирования Фонд набрал лишь 60 процентов от запланированных 10 миллионов фунтов.

Не лучше обстояло дело и с «активной общественной» деятельностью. Она свелась к оплате проживания и учебы десяти молодых людей, посетивших Туманный Альбион для повышения своей квалификации в экономических и финансовых дисциплинах. Также Фонд взял на себя расходы пяти студентов из России, проходивших трехсеместровый курс в Кембриджской школе бизнеса. В 1998 году Фонд передал 2 миллиона фунтов в Кембриджский университет для проведения так называемых дополнительных исследований. В действительности эта сумма больше напоминала благодарность университету за хранение архива, который «железная леди» за год до этого передала в Черчиллевский колледж в Кембридже.

⁶⁹⁰ Hollingsworth M., Halloran P. Op. cit. P. 310.

⁶⁹¹ Номер «Vanity Fair» за июнь 1991 года.

⁶⁹² Hollingsworth M., Halloran P. Op. cit. P. 311.

– Теперь мои бумаги будут рядом с Уинстоном, – с гордостью заявила она Вудро Ватту.⁶⁹³

Также Фонд выделил средства на открытие в глобальной сети Интернет персонального сайта Маргарет Тэтчер и издание «Oxford University Press» CD-Rom с ее публичными выступлениями общей численностью в 14 миллионов слов.

– Вся моя жизнь уменьшилась до одиннадцати сантиметров пластика, – заметила она на презентации диска, состоявшейся в мае 1999 года в Национальной портретной галерее в Лондоне.⁶⁹⁴

Затея «железной леди» с распространением собственного идейного наследия и созданием Фонда так и не достигла желаемого масштаба. Возможно, Маргарет просто устала или уже по-другому смотрела на прожитые годы. Теперь она все больше склонялась к мысли, что при всей активности в политике первостепенными остаются простые человеческие ценности – семья, дети и внуки. В 1998 году она дала неожиданно откровенное для себя интервью журналу «Saga». Мэгги впервые заговорила о своих потомках, и в ее голосе чувствовались грусть и сожаление.

– Мы видимся с внуками на Рождество, когда посещаем США, ну и, конечно, общаемся по телефону. Но в целом мы общаемся с ними нечасто. Для меня самая большая радость – новые фотографии внуков, которые присылает моя невестка. Видеть их лица – огромное наслаждение, оно значительно превосходит все остальное.

– Согласились бы вы выбрать другой жизненный путь, если бы вам представилась такая возможность? – спросил журналист.

– Поймите, невозможно обладать всем. Быть премьер-министром – огромная честь. Да, я хотела бы чаще видеть моих детей. У нас не было воскресных обедов, мы не катались по выходным на лыжах и коньках. Но я не сожалею. У них своя жизнь, у меня своя.⁶⁹⁵

Даже сейчас она продолжала оставаться все тем же несломленным борцом, отстаивающим право на свой жизненный путь. Борьба всегда являлась краеугольным камнем ее мировоззрения. Только теперь Мэгги пришлось сразиться с такими несокрушимыми противниками, как старость и время.

Маргарет повезло: природа наделила ее крепким здоровьем. Если не брать в расчет легкие простуды, несколько небольших операций по удалению варикозного расширения вен и проблемы с зубами, до поры до времени организм «железной леди» оставался неприступной цитаделью для всевозможных болезней и хворей. И это несмотря на активную политическую деятельность со всеми ее стрессами, нервными перегрузками и бесконечными поездками.

Однако настал момент, когда безжалостные ветры времени нашли брешь в этой некогда несокрушимой крепости. Во время выступления в Чили в 1994 году Маргарет на время потеряла сознание и упала. Тогда все обошлось, однако первый тревожный звоночек в виде микроинсульта прозвучал довольно громко.

Летом 2000 года у Тэтчер появились первые признаки старческого слабоумия. Во время одной из бесед со своей дочерью она перепутала гражданскую войну в Боснии и Герцеговине в первой половине 1990-х с Фолклендским конфликтом 1982 года.

– Для меня это был как гром среди ясного неба! – вспоминает Кэрол. – Я чуть не упала с кресла, увидев ее тщетные попытки совладать с собственной памятью. Я не могла в это поверить! Я всегда считала, что над ней не властно ни время, ни старость. Контраст был поразителен. Ведь у нее всегда была память, как у компьютера. В ходе парламентских

⁶⁹³ Campbell J. Op. cit. P. 758.

⁶⁹⁴ Ibid. P. 758.

⁶⁹⁵ Номер «Saga» от 28 августа 1998 года.

слушаний она могла без запинки назвать уровень инфляции в любом году вплоть до времен Уильяма Гладстона.⁶⁹⁶

В течение последующих лет приступы потери кратковременной памяти участились. Маргарет стала все больше заговариваться, терять нить разговора, а то и вовсе забывать в конце предложения, о чем она говорила в начале. Без бумажки выступления Тэтчер превращались в тяжелое испытание как для слушателей, так и для самого оратора.

Во время празднования золотого юбилея собственной свадьбы Тэтчер сразил второй микроинсульт. В начале 2002 года случился третий удар. Тогда же было официально объявлено, что Маргарет прекращает свои публичные выступления.

Одним из последних крупных шагов в насыщенной жизни баронессы Тэтчер стала публикация в 2003 году ее третьей книги «Управление государством: стратегия для меняющегося мира», превратившейся фактически в лебединую песню великого политика.

В июне 2003 года на 89-м году жизни от рака поджелудочной железы скончался Дэнис Тэтчер. В канун Рождества 2002 года он стал жаловаться на одышку. В ходе диагностики у него обнаружили проблемы с сердечной мышцей. 17 января 2003 года Дэнису было сделано шунтирование. Для восстановления здоровья он отправился в любимую Южную Африку. Однако вскоре после возвращения на туманный Альбион Тэтчера вновь стала мучить одышка. В начале июня Дэниса срочно госпитализировали в Royal Brompton Hospital, где ему поставили новый диагноз – рак поджелудочной железы. Спустя некоторое время его перевезли в Lister Hospital, где он скончался 26 июня.

– В момент смерти рядом с ним присутствовали близкие друзья и члены семьи, – сообщил пресс-секретарь семьи Тэтчер.⁶⁹⁷

Как дань уважения в день смерти Дэниса над центральным штабом консервативной партии был приспущен «Юнион Джек».

Маргарет очень тяжело перенесла потерю своего самого верного спутника.

– Смерть отца тем более ужасна, что из-за проблем с кратковременной памятью мама иногда забывает, что его уже нет с нами, – замечает ее дочь Кэрол.

Со смертью Дэниса Маргарет стала все больше утопать в вязком болоте под названием «старость». Она уже не та, как, впрочем, и мир, который с новой силой бьет энергией, суетой и эмоциями, превращая некогда реальные события в отголоски удаляющегося прошлого.

Прошло уже больше восемнадцати лет, как Тэтчер покинула дом номер 10 на Даунинг-стрит, а она вновь и вновь задается все тем же вопросом: «Есть ли жизнь после власти?» И похоже, приходит к тому, что нет.

Не заключается ли в этом триумф и трагедия одного из самых противоречивых и ярких политиков прошлого столетия?

Список литературы

- Ogden K.* Маргарет Тэтчер. Женщина у власти. Пер. с англ. М., 1992.
- Попов В. И.* Маргарет Тэтчер: человек и политик. (Взгляд советского дипломата). М., 1991.
- Abse L.* Margaret, Daughter of Beatrice. L.: Jonathan Cape, 1989.
- Anan N.* Our Age. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1988.
- Ashdown P.* The Ashdown Diaries. V. I. 1988–1997. L.: Allen Lane Allen Lane, 2000.
- Baker K.* The Turbulent Years: My Life in Politics. L.: Faber and Faber, 1993.
- Bawden N.* In My Own Time. L.: Virago Press, 1994.

⁶⁹⁶ Номер «The Independent» от 25 августа 2008 года.

⁶⁹⁷ Номер «The Guardian» от 26 июня 2003 года.

- Boyson R.* Speaking My Mind. L.: Peter Owen, 1995.
- Bush B.* A Memoir. N. Y.: Scribner's, 1994.
- Campbell J.* Margaret Thatcher: The Grocer's Daughter. L.: Vintage Books, 2007.
- Campbell J.* Margaret Thatcher: The Iron Lady. L.: Vintage Books, 2008.
- Castle B.* The Castle Diaries, 1974–1976. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1980.
- Churchill W. S.* Thoughts and Adventures. L.: Odham Press Limited, 1949.
- Clark A.* Diaries. V. I. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1993.
- Cockerell M.* Live From Number Ten: The Inside Story of Prime Ministers and Television. L.: Faber and Faber, 1988.
- Cole J.* As It Seemed To Me. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1995.
- Critchley J.* Some of Us: Peoples Who Did Well Under Thatcher. L.: John Murray, 1992.
- Dally A.* A Doctor's Story. L.: Macmillan, 1990.
- Gardiner G.* Margaret Thatcher: From Childhood to Leadership. L.: William Kimber, 1975.
- Harris K.* Thatcher. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1988.
- Henderson N.* Mandarin: The Diary of an Ambassador. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1994.
- Hennessy P.* The Prime Minister: The Office and its Holders since 1945. L.: Allen Lane, 2000.
- Heseltine M.* Life in the Jungle. L.: Hodder and Stoughton, 2000.
- Hollingsworth M., Halloran P.* Thatcher's Fortunes: The Life and Times of Mark Thatcher. Edinburgh: Mainstream Publishing, 2006.
- Howe G.* Conflict of Loyalty. L.: Macmillan, 1994.
- Jenkins P.* Mrs. Thatcher Revolution. L.: Jonathan Cape, 1987.
- Jenkins R.* European Diary 1977–1981. L.: Collins, 1989.
- Jenkins R.* A Life at the Centre. L.: Methuen Publishing Ltd., 2006.
- Junor P.* John Major: From Brixton to Downing Street. L.: Penguin Books, 1996.
- Junor P.* Margaret Thatcher. Wife, Mother, Politician. L.: Sidgwick and Jackson, 1983.
- Lawson N.* The View from No. 11: Memoirs of a Tory Radical. L.: Bantam, 1992.
- Lewis R.* Margaret Thatcher. L.: Routledge and Kegan Paul, 1975.
- Major J.* The Autobiography. L.: HarperCollins Publishers, 1999.
- Mayer A.* Madame Prime Minister. N. Y.: Newsweek, 1979.
- Millar R.* A View from the Wings. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1989.
- Money E.* Margaret Thatcher: First Lady of the House. L.: Leslie Frewin, 1975.
- Murray P.* Margaret Thatcher. W.H. Allen, 1980.
- Norris S.* Changing Trains. L.: Hutchinson, 1996.
- Owen A.E.* The Anglo-Irish Agreement: The First Three Years. Cardiff: University of Wales, Cardiff, 1994.
- Parkinson C.* Right at the Centre. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1992.
- Phillips M.* The Divided House. L.: Sidgwick and Jackson, 1980.
- Prior J.* A Balance of Power. L.: Hamish Hamilton, 1986.
- Ranelagh J.* Thatcher's People: An Insider's Account of the Politics, The Power and the Personalities. L.: HarperCollins Publishers, 1991.
- Reynolds D.* In Command of History. Churchill Fighting and Writing the Second World War. L.: Penguin Books, 2005.
- Renwick R.* Fighting with Allies: America and Britain in Peace and War. L.: Macmillan, 1996.
- Ridley N.* My Style of Government: Thatcher years. L.: Hutchinson, 1991.
- Sked A., Cook C.* Post-War Britain: A Political History, 1945–1992. L.: Penguin Books, 1993.
- Tebbit N.* Upwardly Mobile. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1988.
- Thatcher C.* Below Swim on Part in the Goldfish Bowl: A Memoir. L.: Headline Review, 2008.
- Thatcher C.* Below the Parapet: The biography of Denis Thatcher. L.: HarperCollins

Publishers, 1997.

Thatcher M. Statecraft. L.: HarperCollins publishers, 2003.

Thatcher M. The Downing Street Years. L.: HarperCollins Publishers, 1993.

Thatcher M. The Path to Power. L.: HarperCollins Publishers, 1995.

Thomson A. Margaret Thatcher: The Woman Within. L.: W.H. Allen, 1989.

Walden G. Lucky George: Memoirs of Anti-Politician. L.: Allen Lane, 1999.

Wapshot N., Brock G. Thatcher. L.: Macdonald, 1983.

Watkins A. A Conservative Coup: The Fall of Margaret Thatcher. L.: Duckworth, 1991, 1992.

Whitelaw W. The Whitelaw Memoirs. L.: Aurum Press, 1989.

Wyatt W. Confession of an Optimist. L.: Collins, 1985.

Young H. One of Us: A biography of Margaret Thatcher. L.: Macmillan, 1989.

BOOK & BIOGRAPHY

Д М И Т Р И Й М Е Д В Е Д Е В

ТЭТЧЕР:

неизвестная Мэгги

Женщины гораздо лучше мужчин умеют говорить «нет».
Маргарет Тэтчер